

По дороге вдоль небес...

Торощин Роман

12+

Роман Владимирович Торошин

По дороге вдоль небес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63118712

SelfPub; 2020

Аннотация

Простая на первый взгляд семья проводит лето в греческой деревушке. Но неожиданно отпуск прерывается, и родители с детьми вынуждены пуститься в очень необычное и опасное путешествие в мир за стеной. Каждому из них выпадут свои испытания, но битва будет у них общая. Последняя битва?

Роман Торощин

По дороге вдоль небес

СКАЗОЧНОЕ УТРО

Утром всегда есть что-то сказочное. Солнце трепетало на стенах детской спальни. За окном грохотали цикады, заглушая переливы моря.

Тони проснулся сегодня рано, часов в семь. Он тихонько встал, чтобы не разбудить младшего брата, на цыпочках прошел мимо родительской спальни и спустился в гостиную на первый этаж.

Наскоро умывшись, Энтони прошлёпал из ванны по прохладной плитке к холодильнику, где его терпеливо ожидала миска с порезанными кусочками арбуза, ждала и плакала, и прозрачные холодные слезы стекали по ее стеклянному перевернутому куполу.

Жаркое южное утро всегда начинается с особого состояния – толи голод, толи жажда. И нет ничего изящнее, чем утолить эту тлеющую истому кусочком арбуза. Слегка аж внутренне поскуливая от желания, кладешь красный пористый треугольник с сахарным блеском целиком в рот, и языком прижимаешь к небу. Арбуз как будто лопается, переходя из плотного в жидкое. Наверное, Создатель придумал это наслаждение на 8 день, после воскресной вечеринки.

По-утреннему сосредоточено, глядя как будто сквозь пространство и время, Тони поглощал чудо-ягоду. Наверху слышался легкий скрип. Кто-то пробирался тайком. «Папа», – безошибочно вычислил сын. «Ну, а кто ж? Мики бы топал пятками, мама так рано не встает, значит, папа».

И действительно, через пару мгновений на лестнице показался глава семейства. Он подошел к сыну, поцеловал в макушку, прошептал «с добрым утром», отправился в душ и вскоре присоединился к утренней трапезе.

Энтони шел двенадцатый год, у него был младший брат Майкл 6 лет от роду, папа Нико и мама Хелга. Они каждое лето приезжали в эту греческую деревушку и проводили отпуск в уже ставшим почти родным небольшом домике в одном полете стрелы от линии прибоя.

Тони не был избалован морскими каникулами, но и нельзя сказать, что море для него было в новинку. К своим 11-ти годам это было уже 5 лето, проведенное под шум волн и запах солнца. Но это лето было особенное. Он ещё не понимал, почему. Но уже чувствовал.

А утро тем временем настойчиво разогревалось. Солнце лениво ползло по голубому склону неба к вершине, и воздух наполнялся каким-то сухим потрескиванием, но прибрежные горы спасали от духоты, вплетая в морской бриз невидимые кристаллы прохлады с вершин.

Оставив записку печатными буквами, что бы младший мог самостоятельно прочесть, отец с сыном пошли в местный супермаркет пополнить запасы провизии. Это пятиминутное путешествие тоже было ежедневно необычным. Никто из их семьи не знал греческий язык, и поэтому покупка, к примеру, дрожжей, превращалась в аркаду.

Вопрос трапезы – это серьезный вопрос. На летучем мужском совещании было принято решение на ужин приготовить пасту с тунцом и каперсами. Просто, словосочетание понравилось. И вот, накупив необходимых ингредиентов, не забыв про сладости, добытчики направились к дому.

РАЗГОВОР

Небольшая серая ящерица взобралась на придорожный камень, чтобы внимательнее послушать разговор проходящих мимо отца и сына.

– ... а когда ты решил стать волшебником? – продолжал свой опрос Энтони.

– Давно, лет в 16, наверное, – ответил отец.

– И всё же, где ты учишься своему волшебству?

– Мы же договорились – я тебе этого не могу сказать.

– А когда у тебя уже учеба закончится?

– Многие всю жизнь учатся, но так ничего у них и не получается.

– Ну, покажи какой-нибудь фокус.

– Я же не на фокусника учусь, а на волшебника.

– Ну, тогда наколдуй.

– Нельзя мне пока ещё показывать на людях свои умения, да и умею я ещё очень мало.

– Ну, что вот ты умеешь? Чему вас там учат?

– Ладно, хорошо, чуть-чуть я тебе расскажу. Волшебство – это не так сложно вообще-то. Волшебство – это не способ что-то изменять насильно, это в первую очередь умение почувствовать, как мир течет, и нежно направить его течение в нужную сторону. Всё в этом мире падает, надо лишь уметь подтолкнуть и проследить, что бы упало в нужном месте... Возьми ключ, открывай дверь, давай по-быстрому разгрузимся и на пляж. А что, они ещё спят?! Вот сони! Мяч будем брать? Напиши, что мы на песке. Ну, всё, пошли...

Ящерица, удовлетворенная подслушанным разговором, юркнула в траву, где притаилась в тени лопуха, замерев в причудливой позе, став завершающим пазлом в мозаике приморской лужайки.

ОТСТУПЛЕНИЕ

Вообще-то всё это путешествие в Грецию было результатом волшебства, событием, которое происходит, несмотря ни на что. Оно было соткано из сотен предпосылок, доля вероятности свершения которых стремилась к нулю.

«Нет ничего невозможного». Многие понимают эту фразу неправильно, ошибочно полагая, что прикладывание мак-

симальных усилий всегда приводит к невероятным результатам – типа, «терпение и труд всё перетрут», «без труда не выловишь рыбку из пруда», «глаза боятся, а руки делают». Но не об этом говорили мудрецы.

Наш мир – это затвердевающий Мираж, замерзающий туман.

Наш мир – это система координат без закономерности и поэтому все, что происходит внутри также лишено смысла и может принимать самые причудливые формы.

Это и есть невозможность – когда что-то, в силу своей пластичности, податливо формуется под наши случайные желания.

Если посмотреть на наш мир чуть-чуть сбоку и сверху, то мы увидим невозможность каждого события. Просто, к чему-то мы привыкли, а что-то ещё не обтерто осознанием.

К примеру, безаварийное движение пятиполосного хайвэя, где десятки тысяч механических устройств, ведомых на огромной скорости импульсивными существами, когда минимальное отхождение от системы ведет к громадным массовым последствиям, все же существует, и является нормой, а простая говорящая ящерица вызывает ужас и недоверие разума. Почему?

МОРЕ

Семейство в полном сборе шло сквозь волшебное утро по дорожке вдоль линии прибоя. Походка была неторопливая,

море уже было завоевано, спешить было некуда – можно было расхлябано грабить летние драгоценности. Дойдя до излюбленного места и поздоровавшись с привычными и малочисленными соседями, все двинулись к солено-бирюзовой воде.

Море не было парным, оно контрастировало с воздухом. С отчаянными прыгунами оно справиться не могло, а вот аккуратно входящих придерживало, но и то, скорее из-за желания соответствовать устоявшемуся мнению, что море в июне ещё прохладное.

Вы замечали как-нибудь такой природный феномен – вот стоит человек в воде по колени, весь осторожный, сморщенный и как бы на цыпочках среди осколков. Вдруг что-то в лице меняется, какая-то тень пробегает по нему, и он сам, не веря своей смелости, выкидывая сложенные руки вперед, ныряет. Его нет. Секунда тишины. И вот, натягивая поверхность, выныривает фигура, лицо обращено к небу, волосы откинута назад. Вода схлынула с тела и перед нами новый человек – он блестит, он силен и молод, улыбка источает что-то победоносное, и в данную секунду это самый человек на земле. Если это мужчина – то женщины, отведите взор, вы не устоите, если это девушка – то солнце привычно меркнет, уступая пьедестал. Что там происходит под водой за это мгновение? Какая алхимия там практикуется?

Наигравшись с брызгами, все занялись своими делами. Дети, нацепив маски, начали гонять рыбок и крабиков, Хел-

га вернулась на берег загорать, а папа остался в стихии, лег на спину и, продавив море, подрейфовал, жмурясь от мерцания серебряных птиц в пустынно голубом небе. Время стремилось к сиесте. Здесь даже время отдыхало с часу до трех.

ДЕНЬ

Что-то есть приятное в хождении по горячей асфальтовой дороге босиком. Когда все ощущения концентрируются на подошве, не самом, надо сказать, часто используемом органе осязания. Но на третий день и это становится какой-то райской обыденностью.

Сиесту все проводят по-разному. У них в семье дети обычно играли, мама неспешно ленилась на кухне или дремала с книжкой, а папа любил куда-нибудь пойти. Выходил из дома и шел, особо не планируя маршрута. Вот эта доверчивость в выборе направления частенько вознаграждалась возможностью приподнять покрывало и подсмотреть какие-нибудь изумруды в придорожной траве. То выныривали из-за скалы долины с горстями деревушек, то одинокий корабль по солнечной дорожке входил в невидимую бухту в надежде найти покой, то над каменистым склоном вырастало небо с половиной облака, как будто Миядзаки подмигнул.

Но больше всего в летнем южном отдыхе Нико любил ранний вечер, когда стягивались гости, на веранду выносились фрукты и вино. Солнце уже присматривало себе место где-то за морем.

Непринужденно и не спеша, ибо некуда спешить, выносились стулья, тарелки, бокалы. Дети путались под ногами, подбираясь к сладостям и вот, беззаботно шумя и любуясь друг другом, компания встречала сумерки. Звуки замолкали, звезды загорались... Луна с любопытством следила за тихо разбредающимися парочками. Было в этом что-то от посленовогоднего утра – на столе осталась вкусная еда, а в душе, как запах мандаринов, какой-то мерцающий туман и на полу конфетти.

ВВЕДЕНИЕ В СНОВИДЕНИЕ

Кто-то во сне ищет покой, кто-то забытьё, а Нико жил во сне. Как и положено волшебнику, он очень много времени (хотя эти путешествия временем не измеришь) проводил в Стране снов. Зря думают, что попасть туда сложно, вовсе нет. Самая большая проблема в этих прогулках заключалась в умении четко понимать, в каком из миров ты сейчас находишься. Потому что если в обыденном мире начать практиковать сновиденческое восприятие с его глубинным, но размазанным фокусом, то последствия будут печальны – в лучшем случае ты навсегда станешь в одном из миров сумасшедшим, а в другом будешь призраком – незавидная участь. Ну, а если в мире снов начать себя вести, как в человеческом мире, то ужас, как кол, проткнёт тебя, и даже самоубийство не станет выходом. Но это крайности. Как в любом деле, здесь была немудреная техника безопасности. Правила просты –

«Будь внимателен и весел».

Только не путайте сны и жизнь во сне. Вся разница заключается в степени реализма. Если реализм зашкаливает, и каждая грань Мира нереально отчетлива, то значит «WELLCOME!», вы попали по адресу – Страна Снов лежит перед вами. При этом вы не встретите ничего, что бы имело постоянную форму, заостренный профиль или обладало вселенской незыблемостью. К примеру, однажды один милый старичок показал Нико «то, чего не может быть» – это было похоже на пульсирующий булыжник – вот, наверное, наиболее точная аллегория, чтобы запутать начинающих.

ЕЩЁ ОДИН ЗАВТРАК

Следующее земное утро было медовым. Некое очень четко выверенное сочетание солнца, неба и какой-то мякоти в зажмуренных глазах становилось осязаемым желанием меда. Рецепт счастья просто – ты реализуешь сиюминутные желания с ежесекундной беззаботностью.

Ведь сама жизнь – она же проста. Хочешь меда – возьми и покушай.

На столе стола еще неизведанная глиняная чашка с каким-то йогуртом. Нико с любопытством разглядывал содержимое горшочка. Внутри было что-то пудингообразное. С предвкушением чуда он открыл с легким хлопком банку меда. Когда мед стекает с ложки, то кажется, что солнце всегда присутствует при этом. И вот выпуклая медовая лужи-

ца улеглась на блестящей глади молочного лакомства. Ложка с какой-то аккуратной настойчивостью пронзила поверхность, ушла вглубь, чтобы добыть восхитительный по виду натюрморт – белый студень, с ровной линией среза, истекающий жидким солнцем. Вкусовые ощущения уходят на второй план – сперва во рту произрастает сама нежность и мягкая контрастность, когда сравниваются два ощущения очень похожих, но при этом находящихся по разные стороны нулевой границы.

И вот уже вступает в игру вкус. Опять эта деликатная разница – кислый вкус йогурта и сладость меда – они не сталкиваются, а взаимопроникают, говоря при этом друг другу комплименты. Но настоящая трапеза – это всегда комбинация многих факторов, как внутренних, так и внешних. Тихий вкус завтрака, утренняя спящая тишина, статус путешественника и море в каждом вдохе превратили этот миг в открытку Мнемозине, которая аккуратно сложит это послание в свой альбом.

ЛАГАМАНДРА

Лагамандра – очень приморское название. Отличная идея – отказаться от привычного способа денноисчислений (понедельник, вторник и т.д.) и именовать дни по основным планируемым событиям. Вот, к примеру, этот день не был четвергом где-то на излёте июня, а был Лагамандрой.

С утра все набились в небольшой Пежо – дети, арбузы,

гамаки, водители, возимые и поехали в Лагамандру. Наверно, так выглядит рай. Сосны, песок, камень и море. А запах смолы и хвои столь густ, что его, кажется, можно завернуть в кулёк и дома доесть. Три метра от прохлады до жары. 15 метров от сухой, игольчатой земли до беспринципно мокрого моря, с тайными серебряными искорками в каждом кармане волны. 30 секунд сквозь наёжившиеся сосновые шишки, через колющий жаром песок к обжигающему блаженством морю. Но туда надо было ещё доехать. На велосипеде.

Именно такой способ преодоления пути к Эдему Нико и выбрал. На самом деле просто не хватило места в машине – но это и к лучшему. 6 километров по предрайским садам. Приятная отсрочка от заслуженной и гарантированной награды. Слева море, хотя бы намеком, хотя бы ветерком, справа скалы, оливковые рощи и сконцентрированная история цивилизации. Путевой пейзаж, достойный точки назначения. Дорога виляла, как змея, выдавая за каждым поворотом пригоршню сладостей. Где в организме найти запасной мешочек для складирования ненадкусанных яблок? Куда это всё припрятать, чтобы потом морозным зимним вечером озарить чаепитие ложечкой тягучего сиропа из минувшего лета.

Велосипед, самодельный ветер, музыка в наушниках и какая-то цель, которая всегда чуть дальше, чем предел взгляда – идеальная модель вечного двигателя романтика. Но неожиданная смска развеяла идиллию – «ЧУДО-ЛОТО. Вы выиг-

рали!»

Это было странное ощущение. Не было радости выигрыша, было что-то новое, некий шелест души, как шелестят листья в межсезонье – грядут перемены. А перемены тем и страшны – либо они тебя меняют, либо ты меняешься, используя их.

Но Нико ехал в Лагамандру. И это по своей сиюминутной важности сумело затмить, скорее, затуманить свалившуюся неожиданность. Так что в этот раз Никон был более весомее, так как его мысли были тяжелее, чем обычно, и море, чувствуя эту отягощенность, подстроилось для подводного плаванья.

ШАНС

Эта тайная смска никакого дела к выигрышу крупной денежной суммы не имела – это был тайный знак Общества. Это был самый заветный знак Общества, который являлся пригласительным на церемонию Выбора. Все Пять Кланов Волшебников присылали своих представителей – лучших из лучших, чтобы путем древнего ритуала выбрать пять Бессмертных, которые войдут в совет Великих Лучников – Высший орган Сообщества Мерцающих Во Сне. Это событие было вершиной для каждого адепта.

Ночь спускалась на Средиземноморье. Цикады создавали непрекращающийся прилив из звуков, и Луна заливала трещину между двумя днями, как клеем, соединяя Время.

Убедившись, что все домочадцы спят, и соседские дети тоже обрели покой, замерев в неподвиженных позах (Морфей давно так не забавился), Нико не стал выжидать более подходящей ситуации, закрыл глаза, прошел по своим коридорам в Страну Снов, и, оказавшись у тяжелых дверей Собрания, как бы пританцовывая пальцами, отворил их.

Первым делом он предстал перед Главой своего Клана, потом почтительно обошёл всех остальных Глав и только после этого вновь вернулся в ряды своих товарищей. Церемониал приветствия, таким образом, был завершён.

Несмотря на древнейшие традиции, проведения такого рода соборщ, не превратилось в «Марлезонские балеты». Всё было предельно кратко и четко. Умеренная фуршетность допускалась лишь после официальной части, и то в ней принимали участие в основном именинники – Бессмертные всех созывов.

Стоит отдельно остановиться на этой группе магов. Бессмертные. Это несколько условный термин. Есть ряд ситуаций, при которых никто и ничто не обеспечит вечной жизни этим чародеям – будь то собственная халатность в схватке со смертельным врагом всех «путешественников» – СТЕНОЙ, тайный сговор соперников или полный переход в мир белых дорог сна, что делает их в людском мире лишь безвозвратно увядающим сумасшедшим.

Что-то всегда отталкивало Нико от этих Фаготов. Что-то было в них... точнее, чего-то не было в них. Тогда он ещё

не понимал это, но в этих вечно пьяных глазах не было счастья будущих сражений, молний, отделяющих поражение от победы, героических искр, которые вражеский меч высекает, пробивая кольчугу, пробивая сердце, и не отличить, где глаза победителя, а где побеждённого. Это было хрустальная вечная жизнь.

Выбор новых членов Лиги Бессмертных проходил как-то буднично – бросили в кубок пять цветков с именами претендентов и тот флор, кто своим огнем спалит соперников – тот и лауреат. Всё произошло как-то без интриги и фарса. Цветок с именем Нико вспыхнул, как звезда, и не было ни шансов, ни желаний что-то анализировать. Скромные поздравления, пленка пота зависти на рукаприлагающихся, гордость Главы Клана и лишь пустые и пьяные глаза покидающих вечерню остальных, неимущих смелости смерти.

– Это Великий День, – Глава Клана «Не имеющий Имени» распротёр свои объятая навстречу Нико, входящему в ритуальную комнату посвящения. – Теперь наша позиция в Совете незыблема – такого не было много веков, мы сможем всё изменить – изменить Сообщество, изменить людей, изменить Саму Волю!

– Владыка, разделяй и властвуй! Я благодарен Великой Судьбе за такой шанс! И мы с чистым сердцем понесем эту новость и эту благость, как свет, по всем дорогам, которые разложит клубок Судьбы перед нами!

– Постой, о ком это «мы»?! Ты и только ты вкладываешь

на свои плечи эту атлантову ношу. Только от твоих решений теперь будут завесить миллионы клубков мироздания!

– Но ведь этот дар я сумею разделить со своей семьей?!

– О какой семье ты говоришь, о глупец?! Ты же давал клятву отречения?!

– В ней говорилось лишь о невзгодах и тяготах судьбы путешественника.

– Так это и есть невзгоды и тяготы!!!!

– Нет, Владыка Пяти морей и Пяти Суш! Это не тягота – Бессмертие – это чудо во имя жизни, это дар прямых дверей и Семи рассветов на ладони!

– Глупец, остынь! Это клад, которым ты не будешь делиться ни с кем!!!!

Нико выдержал паузу.

– Я уверен, Судьба найдет другой способ вручить мне этот дар, позволив разделить его, как хлеб, с моими близкими – ибо без них нет бессмертия для меня, а с ними я и так бессмертен, хотя и ненадолго. Прости, Владыка, что не оправдал доверие, но, я уверен, что такой сверкающий шанс не ускользнёт из твоих мудрых и справедливых ладоней. Да хранят тебя Ветры от Стены!

Вот так, без сцен, как отказавшись от лотерейного билета на сумму, меньшую необходимой, Нико аккуратно затворил за собой своё прошлое.

СХВАТКА

Показалось, что протянулась вечность, но на море все проще – пока только утро.

Нико, отчётливо понимая, что такое решение не останется безнаказанным, очнулся, несмотря ни на что, довольно веселым – впереди замерцали детские любимые шалости – войнушка!

Почему же он сделал такой шаг? Ну, во-первых, хотя нет в вопросах Жизни и Смерти «во-первых» ... Как больной ревматизмом ощущает ненастье, и ему наплевать на утешительные прогнозы погод и высоко парящих ласточек в лазурном небосводе, Нико всегда чувствовал, что Судьбой ему завещано многое. Точнее ВСЁ. И он не хотел это ВСЁ менять на мелочь, типа «бессмертия». А также он понимал, что его семья – это не просто ячейка общества. Он чувствовал это. Обнимая их или вдыхая взгляды, он чувствовал, как пространство начинает скручиваться в маленький разноцветный вихрь, очищая их мир от обыденности, серости и равнодушия.

Так вот если суждено Судьбой ВСЁ, то это суждено ИМ ВСЕМ. Не получилось так просто, значит, есть другой способ, его нужно только найти. Правда, теперь его нужно очень быстро найти...

Ветер налетел внезапно. Понятно, то все тропинки-лазейки в страну снов для него были заказаны – там везде посты. Хотя есть пара шансов – но не сейчас – сейчас нужно уйти от Ветра. Море откликнулось тучам и пошло, хмурясь, на

побережье. Прикинув шансы, Нико понял – в запасе оставался час, не больше. Просить о помощи было не у кого, да и не стоило. Маги не пошли бы на прямой конфликт с Главой Клана, а от обычных людей пользы в тот момент было, как от запасного набора лыжника в подводной одиссее. «Горы спасут» прошептал Нико, будто новый Ной, и спокойно, но властно начал отдавать по-армейски простые указания своим домочадцам. Те, почувствовав серьезность ситуации, всё выполняли незамедлительно. Сборы не заняли больше 15 минут.

Первый сосредоточенный час похода – самое спокойное время. Но как только начались осторожные вопросы, потерялся темп и настрой. Благо к этому времени беглецы сумели уйти километров на пять вглубь, и уже Море не грозило, а от набегов Ветра спасали пещеры и утесы.

Но Нико понимал – это только начало. Море не всесильно, да и повелевать им у преследовавших магов не хватит сил, но Ветер, Ветер – это их стихия. Ветер вышит золотой ниткой на каждой боевой мантии. Но не все воины его клана знали одну тайну – ветер был выбит у беглеца на плече, а это посильнее жёлтой полоски на черном щелке. Тем не менее, схватка предстояла, и победитель не был предрешен.

Собирался ураган. Атаковать было поздно – нужно было выбрать место для обороны.

Нико занял полукруглую ложбину, с трех сторон света защищенную скалами и с широкой бухтой по фронту. Види-

мо, действия отца были настолько продуманы, отлажены и уверены, что это вселяло боевое спокойствие в его семью и заряжало какой-то неведомой силой. Зная, точнее догадываясь, о потенциальной силе каждого из бойцов своего небольшого отряда, Нико выстроил оборонительную линию. Младший встал позади всех, не потому что по возрасту или комплекции уступал остальным, такова была воля и понимание его отца-полководца, жена и сын стали по обе его руги – жена справа, старший слева. Нико был обращен лицом, как и все, к надвигающемуся врагу. Летали камни, ветер рвал одежду и разносил эхом рёвы камнепадов. Но строй, обнявшись, держался, и даже, когда ураган начал расширять воронку, черную, как птичий глаз, семья не дрогнула. Кровь сочилась по ободранным плечам юных мальчишек, но никто не размыкал круг. И вот в тот момент, когда в самом центре, в самой вершине урагана смертельным хромом сверкнуло бесформенное зло и стало обрушиваться на отчаянную четверку, в тот момент Нико умудрился одним движением корпуса развернуть всех лицом к друг другу, и вжавшись до последней клеточки своего существа в каждого – в широкоглазого взъерошенного Мики, с руки которого текла кровь на руку брата, в Тони, в его испуганный, но стойкий взгляд, в его желание хоть на миллиметр больше прикрыть младшего, в нелепый карандаш, торчавший у него из кармана, в разметанные рыжие локоны жены, в глазах которых он не увидел ни секунды сожаления или разочарования. И он сказал: «Вы – моя семья,

мы одно целое, я вас всех люблю, и я не могу это выразить никак – только СВЕТОМ! Давайте посильнее обнимемся, и пусть это скажет каждый, скажет в своем сердце, скажет так, чтобы камни вокруг вскипели». Не было свидетелей, видевших тот ослепительный столб, который вырвался из их круга! И ураган обратился в дождь, заморосил, а потом и вовсе стих, а с ним и ветер.

ГДЕ ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ

Солнце выглянуло, но уже где-то ближе к горизонту. Никто понимал, что до наступления темноты нужно найти ночлег. Была важна каждая минута. Пока адреналин гулял по венам его маленьких героев, было необходимо использовать эту активность, потому что как только усталость и осознание навалится на них, каждый шаг будет подвигом. Разбирая завалы камней, и ища мешок с провизией, отец постоянно просчитывал различные стратегии. Тем временем, старший сын, который был отправлен на поиски хоть какой-то воды, вернулся с благой вестью – метрах в ста выше места схватки протекала речушка.

Первыми делом надо было осмотреть раны, промыть их и пополнить запасы питья. Раны, на счастье, оказались неглубокими и несерьезными – порезы да вывихи. Обработали ссадины, перевязали ушибы и умылись – это дало запас сил ещё на какое-то время. Беглецы осмотрелись.

Запад чернел и скалился молниями. Вокруг простиралось

предгорье, поросшее жесткими колючими кустами и редкими оливами. Метрах в трёхстах чуть правее в лучах заходящего солнца темнело старое дерево – высокое и толстое.

Путники направились к нему, надеясь найти там временное убежище от неизвестных опасностей той неизвестной местности, в которой они очутились. Не пройдя и 20 шагов, младший рухнул, подкошенный усталостью и тут же уснул. Отец взял отяжелелыми руками своего маленького бойца, чья заслуга в сегодняшней победе была ничуть не меньше, чем подвиг остальных, и понес, слегка прихрамывая, эту бесценную ношу. У подножья гигантского дерева они нашли много опавшей листвы и поломанных сучьев, этого хватило, чтобы смастерить подобие шалаша – весьма сомнительное убежище, но сам факт стен и крыши уже придавал некую уверенность.

Ели и пили молча – толи от того, что не было сил говорить, толи от того, что не было слов, чтобы поделиться пережитым. Так и уснули, с обеих сторон уткнувшись в маленького Майкла.

Нико было не до сна. Он понимал, то битва могла продолжиться в любую секунду. И поэтому, он сел у входа в шалаш и, оперившись на сухую вертикальную балку, погрузился в пограничное состояние, пребывая одновременно в боевой готовности по обе стороны сознания.

Перед этим, проверяя сновиденческие подступы, он планомерно разведал все ближайшие кротовьи ходы из страны

снов, расставил немудренные капканы и «маячки». В обычном мире он растянул по земле вокруг шалаша шерстяную нитку из распущенного платка жены, остерегаясь змей и пауков, а на крышу набросал паленой листвы, надеясь отпугнуть более крупных животных.

Но это было лишнее – его образ в темноте мерцал, как отблеск огня, и вряд ли кто-то решился атаковать мага в таком сконцентрированном состоянии воли. Да и сквозь щели шалаша время от времени прорывались протуберанцы – остатки того СВЕТА, который несколько часов назад сумел уравновесить мир, обнулить Тьму, став, словно искра на острие иглы, предвестником Рассвета.

Ночь прошла без приключений. Жена и дети проснулись рано. Они были очень растеряны. В таких случаях, как подтверждает боевая практика, нужно заняться чем-то очень простым – это целит душу и раскладывает мысли по местам. Нет ничего полезнее зарядки поутру! После мышц заработал мозг, там и желудок подключился – а это самый верный признак, что всё в порядке – зарядка, умывание, трапеза – и отряд вновь готов, и можно идти вперед.

В данном случае, любое направление движения было – вперёд. Путники находились в ИСТИННОМ НУЛЕ. В точке отправления всех поездов и самолетов. В месте сожжения всех мостов. В точке НАЧАЛА.

В ПУТЬ

Речка юлила и пробиралась на Восток. Сквозь каменистые берега прорастали оливы и странные пушистые цветы. «Рядом с рекою и душа журчит, и глаза отдыхают», – решил Нико.

И уже не беглецы, но искатели двинулись вдоль речки в сторону рождения Нового дня, поддерживая время от времени друг друга, где словом, где рукой. Мики оказался бОльшей проблемой для местных насекомых, чем они для путников – с завидной периодичностью он притаскивал в широко раскрытых ладонях невиданных жуков, которые с отражением в настолько же широко раскрытых глазах маленького исследователя, скрывались бегством, грузно уносясь в густые заросли вполне добродушных невысоких деревьев, которые стали попадаться на пути.

Этот Путь был настолько нов и неисповедим, так что обсуждать его возможные повороты или цели было абсолютно бессмысленно, и странники просто шли вперед, шли с открытым сердцем и с Верой.

Это то, что станет им крышей над головой, станет им хлебом насущным и той звездой, которая не оставит их никогда, какая бы Тьма не сгущалась.

Ведь главное – это ВМЕСТЕ!

День разгорался. Окружающую местность трудно было назвать дружелюбной. Помимо зеленой проймы ручейка все вокруг было больше похоже на марсианскую пустыню – трепещущую, красную, постоянно меняющуюся.

Впереди начали набухать горы, а может просто облака. Но это было ещё только впереди, нужно было подумать о более близких проблемах – обед, ужин, ночлег.

Так как сил оставалось не много, да и спешить было некуда особо, решили заранее встать на ночевку.

В десятке метров от реки Энтони (а он, насмотревшись «Выжить любой ценой», считал себя знатоком экстремальных ситуаций) нашел действительно удобно расположенные три валуна.

Вечерело. Путешественники соорудили вокруг камней вполне пристойное жилище. Гранит, нагревшись за день, отдавал тепло, и внутри было комфортно.

Совершая уже привычный ритуал, отец обнес шерстяной ниткой их новое убежище, чтобы избежать опасных ночных гостей. Остатки пищи были также предусмотрительно глубоко зарыты, чтобы не привлекать внимания хищников, которые могли здесь обитать.

Но пустыня была мертва.

Пройдясь по местным сновиденческим тропам, Нико был удивлен их нехоженности. С одной стороны, это весьма облегчало задачу – не надо было ждать атаки, но и настораживало с другой стороны. Сновиденцы здесь не ходят по двум причинам – либо здесь нет источников Силы, либо Силу здесь просто так не попьёшь, как из колодца.

Но самое главное, что окружающий пейзаж выглядел одинаково как в Стране снов, так и в обычном мире. Это мог-

ло означать лишь одно – путешественники находятся у СТЕНЫ, в месте, где сны и реальность не являются противоположностями.

И им предстояло преодолеть эту СТЕНУ, ибо иного пути отсюда не существует.

Самое важное и сложное заключалось в том, что каким ты перейдешь эту СТЕНУ, таким ты и останешься. Таков закон.

Вчерашний бой многое доказал. Но схватка со СТЕНОЙ – это не секунды Битвы, это дни или недели изнурительного поединка. Страх, как дождь, промочит до нитки, до костей, подавит Волю, пошатнет Веру, и вот сможет ли Свет в Сердце каждого остаться чистым и не померкнуть?

Облака, которые казались до этих гор, или горы, которые казались облаками, оказались одним и тем же. Через час после захода солнца пошёл дождь, придавая своими потоками холодный блеск далеким скалам. Спать стало холодно. Нико собрал всех своих полусонных членов семьи в круг, сверху накидав всю одежду, которая была неиспользованная, создавая, таким образом, маленький дворец душевного тепла посреди каменного логова в красной пустыне под безликими небесными каплями.

НОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Утро встретило сырым туманом и дальними очертаниями скал, настолько дальними и размывчатыми, как мы представляем себе беду. Речка, единственный союзник в этом про-

странстве, петляла, как потерявший след пинчер. Но вот появились первые камни, предвестники гор, точнее их ступни.

– Ребят, врать не буду, впереди ждет нас Приключение – будет ли оно легким? Навряд ли. Будет ли оно смертельным – навряд ли. Это будет испытание и его надо будет пройти достойно. С этой секунды я прошу, нет, я заклинаю вас, следить за каждым своим шагом, за каждой своей мыслью, или за каждым своим желанием, потому что это важно. **ЗДЕСЬ** это важно!

– Паап, так, где мы все-таки и куда идем?

– Считай, что сейчас мы в сумерках. И все зависит от нас – доберемся до границ полумрака радостными и светлыми – значит, встретим утро, если будем огорчены и унылы – побредем в ночь.

Есть ли у кого конкретные вопросы? Если есть – то это самое подходящее время, потом уже будет поздно, да и некогда.

– Что нам делать?

– У вас есть три командира – я, ваше сердце и ваша интуиция.

Если я что-то прошу сделать – вы сначала сделайте, а потом спросите «зачем?» – каждая секунда может быть на счету.

Ваше сердце – если перед Вами встанет Самый Главный Вопрос, а то, что это именно он, вы почувствуете – сделайте так, как велит вам Оно.

Если нужно что-то сделать быстро, но меня нет рядом, и сердце ваше молчит, вот тут интуиции нет равных, она вас вытащит. Слушайте ее. Готовы?

– Нет.

– Неправильный ответ! Правильный ответ – блин, попали! Да поможет нам то, что в нас есть, да спасет нас то, что выше нас!

Горы неприступно чернели, готовясь к сватку.

У гор есть одно преимущество – они тверды, но у людей есть другое преимущество – Воля, а это потвёрже скал будет.

И вот сошлись в поединке – Хранители и Наглецы!

К ВЕРШИНЕ

Каменистые выступы с каждым метром всё плотнее покрывались льдом, ветер выл, как волк, метель кусала, как стая ледяных комаров, но именно туда, на вершину горы, где росло единственное дерево, пролегал путь странников. Тем временем речушка превратилась в бурлящий поток, с подлыми подводными мечами осколков скал, с валунами, бурлящими воду, как кипятивильник, с кинжалами сучков поваленных деревьев.

Река поднималась в гору. Это могло показаться странным институтским лаборантам, но не путешественникам, которые верили только своим глазам. Тем более, перебраться через Стену можно было только карабкаясь вверх, и у реки, как

у любого странника, не было льгот или послаблений – закон был для всех один – «Есть Стена – преодолей её».

Ненужной одежды не было – все шло для согрева, поэтому даже носовые платки, случайно оказавшиеся в арсенале спешно собиравшихся путников, были в ходу – они утепляли ноги. Из мягких ивовых веток были сплетены недлинные страховочные канаты, которыми скалолазы соединились в караван. Несколько раз сыновья испытывали дикий страх, срываясь с тропы и видя под собой лишь скалистую, колючую бездну. Но благо первым шел отец, и каждый свой шаг он вымерял с учетом любых возможностей. Одежда превратилась в ледяной панцирь, руки и ноги немели, волосы сплелись в сосульки. Ещё шаг, ещё шаг.... Это дерево на вершине, как некий высший знак, придавало силы. И когда, казалось, следующий шаг невозможен, дерево как бы притягивало. И тело как будто становилось легче.

Ужас пришел, когда вершина была покорена. Спуск на другую сторону оказался невозможен – отвесная стена, ледяной водопад, и дно ущелья, скрытое в белесом тумане, в тумане, который не совместим с жизнью. Ветер завывал что-то из Вагнера. На детей было смотреть страшно. Они не показывали вида, они просто боялись показать этот вид. Каменными руками отец сумел раздобыть дров, соорудить очаг, создать неподвластное гогочущему ветру пространство и развести костер, и это было похоже на чудо. Потом из камней, палок, одежды, снега и льда был создан «дворец», именно так его назвал Мики, потому что более желанного жилища-убежища на тот момент представить было нельзя.

Горел огонь, все конечности невыносимо ныли, не хоте-

лось ни есть, ни пить. Хотелось уснуть и не страдать.

Нико, чуть оклемавшись, собрал всю подходящую одежду и ушел. У него было минут 15 на то, чтобы достать еду, приготовить её и сделать чай. Иначе дети и жена замерзнут. Навсегда. Пальцы ещё слушались, был нож, в реке была рыба – все не так сложно, если бы не так сложно. Отключив всё – чувство холода, чувство страха, чувство безысходности, и сконцентрировавшись только на поимке рыбы – ему это удалось. И вот, через 10 минут, движимый одной лишь Волей, он приготовил рыбу, заварил чай в помятой кружке, из коры дерева сделал навар, и потом ещё долгих 30 минут растирал всех, возвращая к жизни конечности.

Наверное, в каких-то прозрачных летописях всего Сущего описано, как им удалось выжить – возможно, несколько долгих и красочных абзацев, возможно просто тремя словами «Воля-Вера-Любовь».

СПУСК

Но, тем не менее, через сутки отряд был опять в полной боевой готовности – одежда просушена, раны залечены, дух приподнят. Не было только одного – плана, как спуститься вниз.

Вариант родился сам собою, точнее, ничего другого не родилось.

Дерево имело довольно эластичную кору, из которой получилось настругать несколько десятков метров длинных

лохмотьев и переплести меж собой. С помощью камня, как утяжелителя, удалось вычислить высоту ущелья.

Решили спускаться по очереди.

Первой спустили Хелгу. Благополучно достигнув дна ущелья, и подав знак, что она сумела выбраться на берег, жена вселила окончательную уверенность в реализуемость, казалось бы, нереального плана.

Вторым пошел Энтони. Его спуск также прошел нормально.

После этого была взята пауза, необходимая Хелге и Тони для того, чтобы найти какое-нибудь укрытие, развести огонь, самим чуть подсушиться после спуска и приготовить к встрече остальных.

Затишье было не слишком долгим, буквально через полчаса поступили шифрованные подергивания каната, которые говорили о том, что база готова, и можно продолжать спуск.

Третьим надо было отпускать Мики одного. Уже взрослый пацан. Но отцовское сердце ёкнуло, непростительно ёкнуло. Было принято решение на совместный спуск. Сначала все шло по плану – ледяные брызги, оглушающий шум воды, пронизывающий ветер, острые камни. Но в какой-то жуткий момент отец понял, что канат зацепился за выступ, а поток воды раскачивает тандем, перетирая напряжённую связку коры. Низ скрыт туманом. Да и сколько до туда, до бурлящей конечной водяной глади?

Выход есть всегда – так говорят учебники. Каков был выход в этой ситуации, Нико не знал. Добраться до места, где канат заклинило, не было возможности – все выступы ледяные. Он взял первый попавшийся камень и бросил его вниз – падение длилось чуть больше секунды. Почти 10 метров. Что делать? Что делать? Эта высота может оказаться губительной. «Если я свяжу всю одежду, которую смогу снять, получится метра 2 – не выход. Можно, конечно, падать первым, положить Мики себе на живот, смягчить, таким образом, падение. Ему. Но для себя это почти однозначный летальный исход. И это невыход – спасу одного. А мне надо спасти всех».

Не бывает разумных выходов – проходят только сумасшедшие.

Первым делом Ники сумел докричаться до жены и Тони. Объяснил ситуацию. Голосом вывел их почти под себя. Потом, как-то укрепившись на скале, он дождался, когда трос перетрется окончательно. И так, в его руках получилось несколько метров каната и устойчивая позиция (Мики тоже пришлось отвязаться от связки и стоять, прижавшись всем своим исхудавшим тельцем к скале). И вот 10 метров пропасти ледяных брызг внизу. 7 метров каната, вытянутая рука Майкла и нога отца – итого почти 9 метров.

«Этого должно хватить» – была последняя мысль Нико.

Когда, стоящие по пояс в ледяной воде, жена и старший сын с метровой высоты поймали очень испуганного, но

невредимого младшего, и понесли его к очагу, отец этого не видел, он это почувствовал. Никак не опишешь это ощущение, иначе как «благодать» ...

Его выловили не сразу. Ну, во-первых, шума падения не было слышно из-за рева водопада, во-вторых все были заняты реабилитацией Мики.

Жена вдруг как-то встрепелулась и суетливо начала оглядываться по сторонам, при этом, не отпуская младшего, который, имея итак огромные глаза, сейчас вообще был похож на инопланетянина, только с очень длинными ресницами и очень впалыми щеками.

Энтони метнулся к берегу, как бы прочитав мысли матери, и прочувствовав связь с отцом.

Нико, неосознанно цеплялся в берег, но не мог ничего поделать – это были не жесты спасающегося, а скорее конвульсии умирающего, в них не было умысла. Тони, не раздумывая, бросился в воду, подхватил отца, повернул на спину и выволок на пологий берег. Вода сама вышла из легких, видимо, жить очень хотелось. Отдышавшись несколько минут, отец, оперевшись на сына, добрел до незамысловатого лагеря – несколько валунов, костер между ними.

ПО ТУ СТОРОНУ СТЕНЫ

– Мы сделали невозможное! – первое, что сказал Нико, – теперь осталось самое простое – выжить. Тони, я пока не в силах, так что ты за старшего. Вот тебе нож. Мне нужно 20

толстенных дубин – мы разместим их по кругу. Жена и Майкл, вы отогрелись, отлично. Принесите еловых лап, благо их здесь масса – мы сделаем роскошный ковер. Жена, пусть Мики таскает лапы, ты же камешков принеси – печку смастерим... Мы здесь надолго, так что несите самое лучшее.

Когда часа через 4 на месте трех валунов был сделан шалаш с камином и лежаками, то было, чем гордиться. Так как отец ещё не мог передвигаться, то Энтони отправился на охоту и сумел добыть двух рыб, расставил сачки на кроликов и водяных крыс, и уже стал подумывать о луке. Дух Охотника просыпается на природе.

Ужин был прекрасен. И прекрасен он был тем, что проходил по другую сторону СТЕНЫ. Всё осталось позади.

Впереди замерцало Новое.

Очень важно, что все вошли в Будущее Достоинно – с ранами, полученными в бою, с несломленной Волей и, самое главное – ВМЕСТЕ, может, именно это и было самым значимым.

Наутро Энтони, пошедший за водой к реке, вернулся напряженным.

– Что случилось? – спросил его отец, чуть приподнявшись с елового ложа.

– Такое впечатление, что на меня кто-то постоянно смотрел из леса. И следы какие-то на снегу, не олень, не лошадь...

– Это единорог. Мы добрались. Теперь нам ничто не угрожает. Наберитесь терпения. Не ищите его, Он сам нас найдет.

Время шло.

Семья потихоньку обживалась.

Энтони стал заправским рыбаков и без улова не возвращался с реки. Даже Майкл освоил навыки водной охоты. Не сказать, что его успехи были впечатляющими, но свою лепту в дело пропитания он вносил.

Внутри домика убранство было скудным – четыре лежака. Порою два из них сдвигались, чтобы в холодную ночь все четвером могли, пригревшись друг к другу, скоротать темное время суток.

У дальней стены стояла «печка».

Когда нашли глину, то попробовали делать кирпичи. Процесс оказался долгим и не очень удачным, вот всех кирпичей и хватило-то на эту печурку.

Рядом стоял низкий столик, за которым можно было поесть в непогоду, грея руки у огня.

Во всем этом поселении чувствовалась продуманность, но не чувствовалось основательности – Нико так до сих пор и не мог выполнять тяжелую работу, одна рана была глубока и, видимо, серьезна. Его очень тяготила эта недееспособность, но семья ему помогала, равномерно распределив весь фронт работ.

НОВОЕ ДЫХАНИЕ

Однажды вечером, сидя на камне, и наблюдая заходящее солнце, которое каждый раз садилось как будто в далекую

весну, Нико вдруг понял, что не рана является причиной того, что странствие к столь великим горизонтам застыло в этой даже Богу неизвестной точке.

В этот миг он честно себе ответил, что он не знает, КУДА продолжать путь.

Есть два простых способа находиться в движении – удаляться от чего-то или стремиться к чему-то. Опасность, убегая от которой, они оказались в здешних неведомых местах, миновала, ну или, по крайней мере, перестала себя проявлять. Точка невозврата пройдена. И что теперь?

Очевидный ответ «двигаться дальше», тут же рождает каменный вопрос – «А куда именно? Что значит – дальше?»

Беглец вдруг почувствовал себя, как на пожаре, когда, оторвав одну ногу от пылающей земли, надо сделать шаг к выходу, к воздуху. А кругом дым, ни черта не видать, а огонь ползет, как змея, расширяя свои владения, и с каждой секундой неохваченных стихией клочков земли, куда можно было бы поставить свободную ногу, все меньше. Ещё секунда и пламя поглотит ВСЁ, и нет права на ошибку. Тут-то он понял – бежать к выходу – это не есть движение к цели – это значит продолжать убегать от опасности, ибо, достигнув открытого пространства, ты не победишь огонь, ты лишь выживешь в очередной схватке, точнее, унесешь ноги от очередного набега. А огонь вечен – его не победить.

Так зачем жить на территории врага с вечным ведром песка под подушкой. ПЕРЕСТАНЬ БЕГАТЬ от бед.

Ведь можно просто перейти из песочницы в сад, там не жгут спичек и не ругаются матом, там не играют пивными пробками, с этим противным запахом – смесь алюминия и горечи.

В саду смеются, ажурная тень листвы на светлой рубашке, и птицы поют, как будто звуком дополняют какие-то только им заметные штришки к пейзажу. И аллея, которая ведет к дому. Как сделать такой кульбит?

Видимо, очень просто. Да, не все уроки мы успеем доделать в этом мире. Но лучше разбросать весь свой запас смешинок, чем собрать в пригоршни все черно-красные искры.

Если тебе страшно – бойся, если тебе – весело – смейся. Но будь собой, не старайся быть кем-то другим. Ты всегда будешь САМИМ СОБОЙ. ТЫ НИКОГДА НЕ СТАНЕШЬ КЕМ-ТО ДРУГИМ! Единственное, что тебе под силу, это стать лучше, чем ты есть, стать светлее. Подвиг человека – себя спасти. И пусть другие, видя возможность этого преобразования, хотя бы умоют лицо. И тогда Свет солнца сможет отразиться от их чистых ликов и улететь в бесконечность, засияв маленькой звездочкой на далеком небосклоне неизвестной планеты.

Наполненный этим новым пониманием, и наконец-то почувствовав в себе зарождение Иного Смысла, Нико замер на камне, как аккуратно поставленный на неровную поверхность переполненный кувшин. Боль от ран не прошла, физическое состояние не изменилось, но он почувствовал, что

это уже не помешает ему в Пути. Тем более, что Путь уже начался. Он чувствовал, как дорога вновь потекла сквозь его сердце.

ГУДСПИД

В эту секунду Нико услышал хруст ветки где-то справа от себя.

– Не бойся, выходи, давай уже познакомимся, – не оборачиваясь, сказал он.

– А я и не боюсь, – ответил Единорог. – Я просто пришёл попить.

– Я не буду тебе мешать, пей.

Из кустов вышел доселе не виданный зверь – он не был высок, как его себе представляют в сказках и приданиях, он был ростом с пони-переростка, но грациозен, с шикарной гривой и белым сияющим рогом во лбу.

Дождавшись, когда Единорог утолит жажду, Нико спросил:

– А почему ты только что сейчас проявился, ведь ты бродишь вокруг нас уже недели две?

– Ну, во-первых, вы забавные, было интересно за вами наблюдать, во-вторых, о чем говорить с людьми, которые сами не знают, чего хотят?

– Как это не знают, чего хотят? МЫ хотим жить!!!! Выжить и жить!

– Сам подумай, разве с такими помыслами приходят в

Этот Мир? Выжить и жить – это то, чем люди занимаются за СТЕНОЙ. Здесь эти ценности никакой ценности не имеют, прости уж за каламбур.

– А какова же основная ценность у жителей Этого Мира?

– Творить. Здесь каждый является творцом. Хотя это не совсем точное определение. Это Страна Демиургов, тех, кто сотворяет Миры.

– Как нам их найти?

– Не знаю, – ответил зверь, при этом его рог незаметно как бы моргнул синим, а это указывало на то, что волшебное животное соврало. По крайней мере, так говорилось в древних сказаниях и легендах, хранившихся в библиотеках Магистрата, которые Нико изучал, ведомый неосознанным предчувствием. Там же говорилось, что если поймать Единорога три раза на лжи, то он станет верным спутником, и его можно будет просить об услугах. Но врать время от времени Единорог не перестанет все равно, такова его природа.

– Как тебя зовут? – спросил Нико.

– Видишь ли, в этом Мире человеческий язык не в ходу, даже я с тобой общаюсь больше мыслями, чем словами. Звук в Этом мире имеет иной смысл, чем в вашем.

– Но как мне тебя позвать, если ты мне будешь очень нужен?

– Меня не надо звать. Я же не собака. Если тебе понадобится моя помощь, и я посчитаю необходимым проявиться, я это сделаю сам, без твоего зова.

– Я не хотел тебя обидеть, просто в нашем мире, – продолжал Нико, – что бы подчеркнуть уважительность отношения, принято перед началом обращения как-то назвать собеседника.

– Ох уж этот ваш мир..., – никто из Магов Единорога всерьез никогда не воспринимал, и если уж обращались к нему, то не иначе как «Эй, Болтун», и поэтому сказочный зверь начал с удовольствием придумывать себе какое-нибудь Величавое имя, – называй меня... ЭЭЭЭ.

– Позволь мне называть тебя Гудспид. В переводе с одного из языков нашего Мира это означает – «Удачи!», – предложил Нико.

– Подойдёт.

– Гудспид, расскажи мне об этом Вашем мире?

– Я не могу многое рассказать, пока вы не прошли Плато Четырёх Огней.

– Что это? Это так ритуал называется или это реальное место?

– Ну, во-первых, забудь слово «реальное», здесь оно имеет ровно столько же смысла, сколько таиться пользы от завывания ветра в печной трубе в вашем мире – т.е. никакой. Во-вторых, как я уже говорил, про Этот Мир я смогу рассказать только после плато Четырёх огней. Это место, где вы должны будете выбрать себе дорогу, точнее, направление, куда пойдёте. Если сделаете правильный выбор – то попадете к Демиургам, которые вам по душе и тогда путь ваш будет не

напрасен. Ошибёться с выбором – ну что ж, тоже жизнь... не такая светлая, как могла быть, но зато наполненная смыслом... Кстати, каждый из вас может сделать свой выбор.

– А туда долго идти?

– О да, это путь не из легких – три горных вершины, хребет Красных Звезд, стремительные реки Уйолкан и Киндигар, джунгли, которые кишат мышинными волками... – рог зверя прямо мерцал синим отблеском.

– М-да... путь героев – ничего не скажешь, – чуть сдерживая улыбку, кивал Нико. – А вот это не оно? – Нико указал на высокогорье, темнеющее в лучах заходящего Солнца.

– Нет, что ты, я же говорю... – рог третий раз блеснул синим.

– Послушай, Гуди, ты мне три раза соврал, ты знаешь об этом, и знаешь, что теперь у нас едины дороги. «Я с благодарностью прошу – раздели со мной и лунный путь, и плеск волн, и час зноя, и прохладу Авроры, будь моим спутником».

После произнесения древнего заклятия, которое каким-то образом зацепилось в памяти у главы семейства, обряд приручения Единорога завершился.

Единорог был подавлен, но горечь эта была напускная. Как любая собака нуждается в хозяине, так и Гуди нуждался в компании. Больше всего он любил болтать, а Маги давно уже перестали его слушать. Ну, не с воронами и воробьями разговаривать же...

– Как ты узнал, что я вру?

– У тебя рог начинает отблескивать синим, когда ты говоришь неправду, а у нас, у людей, зрение чуть-чуть по-другому устроено, и мы это видим.

– А почему я об этом не знал?

– Не переживай, зато у тебя теперь появилась компания, и неплохая компания, хочу тебя уверить.

ПЛАТО ЧЕТЫРЕХ ОГНЕЙ

Знакомство с остальными членами семьи прошло довольно быстро – все и так давно украдкой видели Гудспида, а Единорог все знал про них.

Сборы были быстрые – брали только самое лёгкое и необходимое.

Гудспид принес в зубах всяких кореньев и трав, рассказав, что с ними нужно сделать.

Из одних колючек сварили отвар, которым наполнили все берестовые фляги – это снадобье одновременно утоляло жажду, согревало и придавало сил, заменяя пищу.

Из листьев сделали кашу и намазали рану, которая так беспокоила Нико, коренья стерли в порошок для каких-то пока неведомых целей.

С первыми лучами солнца компания, попрощавшись с тем местом, которое долгое время служило им убежищем, и, поблагодарив речку, за то, что давала им корм и воду, двинулась на плато Четырех Огней.

Дорога была каменистая и довольно крутая. То и дело

струи щебня стекали из-пол подошв вниз по склону. Время от времени делали привал, чтобы перевести дух и восстановить силы. Рана у Нико волшебным образом затянулась, порозовела и ничуть не беспокоила.

Восхождение шло медленнее, чем предполагалось. Отец хотел забраться туда до наступления темноты, чтобы хоть как-то сориентироваться.

Увидев ретивый настрой главы семейства, Гудспид успокоил его:

– Не торопись. Там, на Плато, всегда полусвет. Так что побереги силы, они тебе ещё пригодятся.

По предложению Единорога финальный привал сделали буквально за несколько десятков метров до вершины высокогорья.

– Соберитесь, успокойтесь. Сейчас понадобятся вся ваша Воля и Вера. Сейчас будет совершен один из самых важных выборов в вашей жизни, так что посидите, послушайте тишину внутри себя.

Все расстелили на самотканые тонкие лежанки, прислонившись спиной к скале. О чем они думали?

Хелга представляла какой-то солнечный образ, наполненный беззаботным шумом и шелестом крыльев Любви.

Майки (а он очень повзрослел за прошедшее время) поначалу был серьезен, в голове у него была какая-то пойманная рыба, какая-то забота о костре, но расслабленность позы, сиюминутная неподвижность, и отсутствие необходимо-

сти выживать в данный момент, разбудили в нем то, что казалось давно и безвозвратно утеряно, в нем проснулся ребёнок. И ему захотелось конфету. И вот она появилась, вся в блестящем фантике, тихонько шелестнула, развернулась, наполнив весь рот произрастающей сладостью, и как же это было прекрасно. С этой улыбкой к нему вернулось всё то, что он недополучил за время лишений. В ту секунду он вновь обрел радостное детство. И станет ли это явью, решится прямо сейчас.

Тони сидел как-то очень гуттаперчево – раскинул руки и ноги в разные стороны, зажмурил глаза и прижавшись щекой к какому-то выступу. В голове у него была сумятица – грязь, ветер, тяжелые ботинки отца, которые чертили в прибрежном песке две канавки, пока он его вытаскивал на берег, какие-то девичьи лица, скорее придуманные или составные, чем принадлежащие какой-то одной особе, жирный жук, рисунки, поделки и вдруг – ночное НЕБО. Арбузы звезд, пролитая миска Млечного пути, светлячки метеоров, цикады, теплый ветерок и мягкое родительское поглаживание по голове, и какая-то необъяснимая тихая радость наполнила всё его усталое тело.

Нико сидел, слегка откинувшись, оперившись на руки, но прислоняясь к скале спиной. Три лица, три прикосновения, три дыхания – это заполняло всю его душу в тот момент, порождая нестерпимый свет.

10 минут подготовки прошли как вечная секунда.

– Пора, – тихо произнес Гудспид.

Путники собрали свой немудреный скарб и поднялись, встав на самой границе Плато.

Не зря плато называли именем Четырёх Огней. На горизонте мерцали световые переплетения – алые, синие, зеленые и желтые. Это было похоже на Сереное Сияние, сквозь которое носился серебряный ветер.

– Вам нужно выбрать – к какому огню вы пойдете, какой цвет Ваш! – сказал Единорог.

Но проблема состояла в том, что цвета были настолько перемешаны, что вычислить источник свечения было невозможно – огни извивались, растворяясь друг в друге.

Отец собрал все семейство в круг и начал говорить:

– Итак, главное – мы выбираем вместе и идем вместе или кто-то пойдёт своим путем? Я никого не хочу этим обидеть – но это самый важный выбор в вашей жизни.

– Нет, – единогласно сказали все почти хором, – мы Семья, мы пойдём вместе.

– Гудспид, мы можешь рассказать нам, чем славны эти Творцы – Алые, Синие, Зеленые и Желтые.

– Нет, только после того, как вы выберете свое направление.

– Видимо, эти огни за горами, – продолжал рассуждать Нико, – и мы видим лишь отблески света в небе, но горы не высокие, потому огни яркие. Нам нужно добраться до тех

гор! Мы залезем на них и увидим источники, а там уже разберемся.

– Не получится, – предупредил Единорог – эти горы всегда будут удаляться от человека, который не принял решения, который не выбрал своего направления.

– Что же делать? Как сделать так, чтобы направление совпало с источником этого Света, а не тройным отражением Миража?

– В этом и заключается суть выбора.

– Дай-ка нам минутку, – Нико явно что-то замышлял.

Он ходил из стороны в сторону, взвешивая каждым шагом скорее не вероятности и возможности, а глубину своей Веры и выискивая жадным взглядом концентрацию благоприятного стечения обстоятельств.

– Так, давайте сюда все подстилки, все веревки, давайте нитки и шило.

– Что ты задумал?

– Если мы не сможем стать ближе к этим горам, то мы можем попробовать стать выше этих гор – мы сделаем парашют. Жена, помнишь, как ты с младшим за катером носилась над морем? Маааайк, придется ещё раз полетать.

Все дружно и слажено принялись за работу, кто-то связывал веревки, кто-то сшивал подстилки в единое полотно, кто-то мастерил место для «пилота».

Гудспид с удивлением смотрел на такой неожиданный поворот событий, в очередной раз убеждаясь, что эта четверка

жить не может без приключений.

И вот парашют был готов. Безудержный азарт отца и чувство сиюминутно происходящего Чуда не оставили ни тени сомнения у главного парашютиста. Мики деловито и спокойно привязался к седушке и железно вцепился в стропы.

– Гудспид, прошу тебя, помоги.

Единорог, взял одну из натяжных веревок, и вот все вчетвером рванули вперёд. Стropы натянулись до предела и парашют, ведомый силой сопротивления и Верой, начал набирать высоту. Выше, выше...

На какой-то миг даже Ветер затих, удивляясь той наивной наглости, с которой эти чужеземцы необъяснимым и невиданным доселе способом ворвались в его царство, как диковинная птица, паря в его просторах.

– Пааап, а алый цвет – он такой приятный, тем более совсем недалеко – откуда-то с небес прозвучал чуть хрипловатый голос ребенка, который не имя крыльев, сумел подчинить себе высоту, и, не имея магии, сумел обойти вековые заклатья.

Аккуратно, как хрустальное яйцо, Мики сняли с небес.

– А что так мало, я б ещё полетал... вот только холодно там.

ПОБЕДА – вот так она выглядит – смех, слезы, обни-мания, утробные выкрики, нелепые танцы. «Так, наверное, принято у человеческих магов», – с удивлением подумал Гу-

ди, глядя на происходящее.

НОВЫЙ МИР

Когда эйфория закончилась, Единорог попросил всех успокоиться, отхлебнуть из фляг отвара, потому что силы понадобятся, и натереть глаза и уши тем самым загадочным порошком, который был приготовлен из корней.

– А вот теперь я могу вам рассказать про Этот Мир. Вы выбрали алый цвет. Мы направляемся в город Мастеров!

Этот мир состоит из, как бы это сказать... нельзя назвать это государствами или странами. Этот мир состоит из Мастеров, Звездочетов, Хранителей секретов, Наблюдателей с глазами, как зыбучие пески и Пауков равновесия.

Да, они часто живут кланами, но это не значит, что они ограничены пространством. Они не воюют между собой, но и не поддерживают особых дипломатических связей, просто каждый из них делает свое дело.

– А что это за дело такое? – спросил замороженный Тони.

– Ну, если вкратце, то всё выглядит приблизительно так – Паук равновесия дает знать, что какой-то из миров заканчивает свой путь. Но если что-то исчезает, то что-то должно появиться.

И вот Мастера создают новый мир, взамен старому – не подобие, а именно новый, другой мир – это может быть вселенная, а может быть одуванчик.

Звездочеты наполняют созданный мир Временем.

Хранители секретов порождают Разум и раскидывают повсюду загадки. Мир, как белка в колесе, начинает кружиться в поисках ответов и решений.

Мерцающие Наблюдатели следят за устойчивостью создаваемого Мира и сопоставляют это с уже написанными скрижалями.

И вот в момент, когда всё готово, Паук равновесия утаскивает Терра Нова в Место Сплетения Всех Оптималей. Так начинается каждый мир.

Я часто буду использовать слово «Момент», но правильнее было бы говорить «в этой точке безвременья». В том то и дело, что в Этом Мире времени нет – нет его снаружи, нет и внутри каждого Мага.

– Но мы же вот сейчас идем, слушает тебя, минуту назад ты говорил о Мастерах, две минуты назад у меня чесалась коленка, а через пять секунд перед нами пролетит вот этот жук. Так как же ты говоришь, что здесь нет времени? – Не унимался Тони.

– Видишь ли, мой юный друг, во всем этом огромном мире время есть только в вас, оно течет только внутри вас четверых и больше нигде.

– А Звездочеты? Ты же говорил, что они работают со Временем, а?

– А разве у сталевара в венах течет раскалённый металл? Они добывают Время, только и всего.

– Как это?

– Это их Искусство – поэтому их и называют Звездочеты. Если бы ты умел бы добывать Время, тебя бы называли Звездочетом, но тебя зовут Энтони, и у тебя нет пока своего искусства. Хотя я не прав – твоё искусство – быть Братом и Сыном. На данный момент ты Мастер в этом, и хороший Мастер, я тебе скажу.

– А зачем мы натерли глаза и уши?

– Этот Мир не совсем похож на ваш, и поэтому вам надо чуть-чуть по-другому смотреть и слушать, а корешки в этом помогут.

– А Бог живет здесь? – вдруг почему-то спросил Майкл, до этого сосредоточенно молчавший.

– Нет, я не встречал здесь Бога.

Могу одно сказать, есть Дальние ущелья, где живет Эхо Смеющейся Земли. Дело в том, что, если Земле что-то из творения Демиургов покажется забавным – она смеётся. Ей, кстати, всё, происходящее здесь, кажется забавным, поэтому Она постоянно хохочет.

– А она когда-нибудь плачет?

– Про плачь никогда не слышал, но как написано в прозрачных скрижалях, давным-давно, как-то раз случилось странное. Никто не знает, отчего и почему смех вдруг прекратился... ненадолго. Не произошло никаких катастроф, небо не рухнуло, пепел не засыпал траву – просто пролетело облако бело-розовых лепестков дикой вишни, коснулось, как пушистым крылом, всех, и тогда внутри каждого Мага

прошла секунда, Время на одну секунду искоркой укололо каждого. Это не было больно, но никто не мог даже пошевелиться, настолько это было так просто и так грандиозно... Видимо, выглядело это нелепо, поэтому Земля начала, прям, заливаться хохотом... И опять пошло всё, как обычно.

– Просто вас на секундочку тогда кто-то сотворил, значит, вы не единственные Сотворители, – с детской мудростью вдруг сказал Мики.

– Тебе смешно, а Маги до сих пор не говорят об этом и даже не пытаются понять, что же это было.

Тем временем путники подошли к гряде невысоких скал. Рыже-красные скалы были выщерблены ветром. Нико уже начал прикидывать план покорения очередной вершины, но Гудспид подвел его к водопаду, плавно стекающему за выступом.

– Вот мы и пришли. Но перед тем как мы войдем в страну Мастеров, усвойте железно несколько правил. Слово в этой стране – это не способ общения, а Сила. Эти Маги могут, произнеся один лишь звук, создать целый город, а начертив два знака на песке превратить скалу в облако. Если они захотят вам что-то поведать, то им проще будет сотворить маленький мир, глядя на который, вы поймете то, что они хотели вам рассказать. Они не будут с вами возиться, но вы гости, а статус гостя вам позволяет жить среди них. Если у вас хватит Силы, то вы сможете овладеть их Магией – они не будут делать из неё секрета, но не приставайте к ним. Если

вам что-нибудь понадобится, я вам помогу. Да, и не бойтесь всяких тварей, они живые, они будут кружить вокруг вас, но вреда не принесут, это скажем так «воспитанные дворняжки» – неудачные эксперименты. Иногда их сразу перелепливают во что-то другое, а иногда оставляют, следуя привычке Земли видеть во всем забавность.

А теперь остатками порошка кореньев натрите себе рот, чтобы случайно не произнести звука.

Вам придется стать немыми на какое-то время. Пусть это вас не пугает.

Когда мы пройдем водопад и попадем в мир Мастеров, то там довольно легко общаться мыслями. Это само собой получится, особенно, если нет другого выбора, – подбодрил растерянных путешественников Гудспид. – Ну что, вперед!

И с этими словами, как бы подавая пример, Единорог первым прошел сквозь водопад, медленно струящийся по камням.

Семья взялась за руки и сделала шаг.

В ГОСТИ К МАСТЕРАМ

Первое, что удивило Нико – это свет, стелящийся яркий алый свет. Так бывает, когда солнце, садясь, вдруг разливается, как кисель, заполняя каждую выбоину в дороге. Прозрачный солнечный алый туман по пояс.

Хелга же первым делом обратила внимание на четкий,

слегка щекочущий, запах озона, какой бывает после грозы.

Тони бросилось в глаза небо, как будто ты находишься внутри радуги – переливчатое.

А рядом со Мики мгновенно вырос громадный белый пушистый ежик, которого он тут же погладил, не успев испугаться.

Навстречу странникам не спеша, но неотвратимо двигался Мастер, рядом с ним семенил Гудспид.

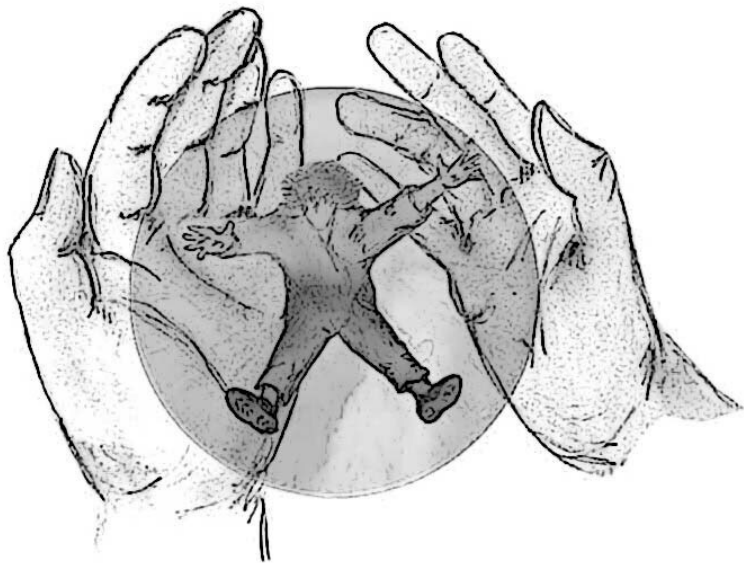
Маг был как будто из жидкого стекла, он не имел четкой формы и состоял из отражений всего окружающего пейзажа в неровных складках зеркала. Но по мере приближения форма и очертания становились все более привычными для человеческого глаза. Он стал похож на джин, оставляя за собой право на некую бесформенность. Хотя он весь состоял из особенностей, но сильнее всего выделялись глаза – очень выразительные, внимательные и настойчивые, которые как бы разбирали на частички гостей, а потом аккуратно собирали обратно, не нарушая последовательности.

Через секунду было понятно, что Мастер знает все про странников. Жестом он указал пройти к вполне человеческому домику, не очень большому, но аккуратному.

Войдя во внутренний дворик, Мастер опять же жестом усадил семейство на столик в уютной беседке, на котором стояла человеческая еда – каравай хлеба, кувшин молока, фрукты. Единорог был все время рядом, но в общение не вступал, видимо, не решался перебивать Мастера.

Маг сжал руки в кулак и приложил к груди.

Потом, не торопясь, отнял обе руки от сердца и протянул путешественникам раскрытые ладони, в которых переливался чудо-шар – прозрачная сфера, где ошеломлённые путники увидели всё своё странствие, начиная с побега из средиземноморской деревушки, увидели битву с ураганом, тот луч света, которым они проббили мглу, и горное восхождение, и лагерь у реки, и затею с парашютом.

«Всё, как на ладони» – для них теперь стало не фигурой речи, а реальным явлением.

Это было настолько неожиданным и настолько освежило воспоминания, что слезы подступили к горлу.

Когда прошло всеобщее оцепенение, Мастер опять сделал тот же жест – сложил ладони на груди, а потом развел их в разные стороны, как бы указывая на всё окружающее.

После этого не спеша взял из фруктовой корзинки манго, аккуратно разломил его напополам и продемонстрировал всем обе половинки.

Увидев невыносимую серьезность на лицах странников, Маг очень задорно рассмеялся, правда, как бы полусшепотом, и с удовольствием съел разломленный фрукт, чем совсем обескуражил гостей.

Ушел, точнее, растворился он, не попрощавшись,

Все сидели молча, в каком-то окаменелом состоянии. В головах бушевал бессмысленный вихрь образов – море, ураганы, землянка, Маг, поедающий манго...

– Чересчур много вопросов, – хотел было сказать Нико, но слова не вылетели из его уст, зато остальные посмотрели на него, как будто услышали. – Давайте поедим, а там видно будет. Нас не убили, нас не арестовали, у нас есть кров, мы живы. Да, кругом все непонятно, но мы что-нибудь придумаем.

Все согласились, хотя бы потому, что возражать особо было нечего.

И вот, когда трапеза уже подходила к концу, появился Гудспид.

– Ну что, дружище, – мысленно проговорил Нико, – расскажи, что имел в виду Мастер?

– Были бы вы повнимательнее, сами бы все поняли. Эх, люди, что с вас взять.

Мастер оказал вам гостеприимство и предоставил жилье. С пропитанием тоже проблем не будет.

А что касается его рассказа... Ладони, сжатые в кулак, олицетворяют Волю. Раскрытая ладонь символизирует Веру. И вот, соединив Веру и Волю, вы сумели совершить это невероятное путешествие и добраться до Страны Мастеров. Он показал, раскрывая руки по сторонам, что и здесь все построено и основано на тех же принципах – на Вере и Воле.

Но пока для вас это две отдельные силы. Помните пример с манго, где косточка – это Вера, а мякоть – это Воля, вот, когда эти два понятия едины, как один плод манго – это и есть МАГИЯ. И если вы сумеете в себе это объединить, то станете одними из них, точнее, станете Магами. Мастерами вам не стать, покуда в вас течет время.

А рассмеялся Мастер от того, что вы уж очень серьезно отнеслись к его простенькому рассказу. Это, правда, было очень забавно, как четверо людей смотрят на обыкновенный фрукт, как на чудо небесное.

Ладно, доедайте – допивайте и ложитесь спать, а когда проснетесь, тогда и продолжим.

– Спасибо, Гуди. До утра. До завтра.

– До какого утра?! До какого Завтра!? Когда же вы привыкните уже!?!? Это страна алых сумерек, здесь не бывает пятничного вечера, воскресного полдня или весны, здесь бывают только алые сумерки.

ДОМ С ИСТОРИЕЙ

Проснувшись раньше всех, Нико осмотрелся. Домик состоял из одной спальни, в которой была кровать, кухня с камином и прихожая. В беседке на столе стоял свежий уже привычный завтрак – хлеб, молоко, фрукты. Но большего и не хотелось. Участок вокруг дома был так же аккуратен и невелик. Пара деревьев, среди них качели, клумба с цветами. Но что-то было во всем этом ненастоящее, было такое впечатление, что находишься в домике Кена. Сквозь живую изгородь показалась морда Гуди.

– Привет, заходи, – негромко сказал Нико, умываясь.

– Лучше ты выходи, а то разбудим всех болтовней своей.

С привычным удивлением Нико обнаружил на скамейке чистую рубашку, накинул её на торс и тихонько вышел за калитку.

– Что это за дом? Не стоит быть провидцем, чтобы понять, что это не дом Мага – это человеческий дом. Если это щедрый подарок хозяев, то они промахнулись с кроватями, точнее с кроватью – там она одна – мы со старшим спали на полу, но если этот дом принадлежал раньше человеку, я бы хо-

тел тебя попросить рассказать мне эту историю? Кто он был, как попал сюда, куда делся?

– Не те вопросы тебя волнуют, друг мой. Ты находишься в Центре Силы, ты можешь стать частью этой Силы, а сам думаешь про дела минувшие.

Ну, чтобы быть последовательным, я расскажу тебе эту историю. Давным-давно, если пользоваться вашей терминологией, у водопада появился мужчина с девочкой. Было видно, что они уже много времени были без еды и без воды. Девочка даже не плакала, она просто смотрела большущими глазами, в которых была Последняя Надежда. Маги спасли этих двоих.

Они жили здесь какое-то время, но потом исчезли. Их никто не стал искать. Они оказались бесполезны для Силы, потому что пришли в этот Мир случайно, без Стремления и Цели.

Отец не был болтлив, мы с ним не сдружились. Он любил сидеть в беседке и, глядя на пламя в уличном камине, перебирая черные четки в виде черепашек, что-то еле слышно шептать, дочка же сидела рядом смотрела на цветы. Они почти не разговаривали.

Если один Маг растворялся в Этом Мире, то тут же на смену ему из неведомых сплетений пространств воплощается другой.

Так этот Мир устроен, он непрерывен. Но не до появления этой заблудшей пары, не после её исхода, в Мире Магов не

было никаких изменений. И Скрижали тоже были скупы на этот счет, так что все считают это случайностью. Чего только не бывает?

Но сдается мне, что не все так просто в этой истории. Алое мерцание вокруг этого домика более бледное, и в моменты концентрации Мира, когда все протуберанцы стягиваются в комок, и когда обнажается дно Океан Силы, кажется, как будто проступает кровавая тропинка, которая тянется к дальним скалам. Но это только мне кажется...

– А как они сюда попали?

– В отличие от вас не по своей воле. Он был библиотекарь, специалист по старинным книгам и прочим раритетам. И вот однажды, разбирая дальний угол дальней книжной комнаты в одном из дальних замков какой-то далекой страны, он наткнулся на кувшин, в котором был запечатан выдох Звездочета – истинное Время.

Они с дочкой открыли этот кувшин, и, не ведая, вдохнули то, что предназначалось лишь Магу. Вот и оказались на Плато. Подобное притягивает подобное.

– А куда они делись?

– Кто ж их знает, может, превратились в красный прах. Может, ушли скитаться с неприкаянным монахом-безвольником, а может, решили вернуться вашей дорогой.

Нико сидел в сосредоточенном раздумье.

– Тебя так огорчила эта история, друг мой?

– История, прямо скажем, не из веселых, ведь нас ожида-

ет подобный исход – исчезнуть – мы же люди, и нам не дано победить Время, поэтому наша перспектива весьма безрадостна.

– Не беспокойся, если бы ваша история рисовалась такой тоскливой, то я бы здесь не ошивался, – подбодрил Единорог.

– А ты что-то знаешь о нашем будущем, ну, или как тут у вас это называется?

– Краем глаза я видел кусок скрижали, который относится к вам – все знаки текли, и смысла разобрать было невозможно, но одну фразу мне все-таки удалось рассмотреть – «... а потом все изменилось...»!

– Что изменилось, когда?

– Не знаю, друг мой. Но наличие стекающих знаков на неизменных скрижалях неизменной истории Мира сулит приключения.

– Слушай, Гуди, а у тебя в роду зебр не было? А то они тоже любят приключения и поболтать? Когда здесь разгребемся может на Мадагаскар сгоняем, а? И всё-таки, что-то в истории этого человека мне не дает покоя... Понял! Четки! Где-то я такие уже видел. Что-то здесь не так.

НОВЫЕ ДНИ

Следующие «дни» (так они называли промежутки между двумя долгими снами) проходили, как в локальном раю – не было опасности, была еда, было тепло и уютно. Не было

лишь свободы. И ни потому, что гостям запрещено было покидать свои новые владения (кстати, Маги как-то мгновенно адаптировали домик под нужды новых хозяев – добавились кровати, душ, цветущие деревья в садике), не было свободы понимания, что и как здесь происходит.

Стоило выйти за живую изгородь, то безвременье тут же давало о себе знать – это как чужеродная атмосфера – вреда нет, но надыхаться не можешь. Рябь была настолько сильной, что проникала в мозг и ворошила там своей метлой, как ни попадя.

Часто заглядывал Гудспид в гости.

– Привет, как дела?

– Слушай, Гуди, ну ведь должны же здесь быть какие-нибудь учителя? Ну, кто-нибудь же учит всех этих Мастеров?

– Нет, мой друг, мне придется тебя огорчить. Все Маги приходят в Этот Мир уже обученными. Они не говорят, откуда они, но боюсь, что и сами толком не знают, как здесь оказываются.

– Ну а ты, ты же знаток Магии!

– Издеваешься? Вся моя магия – болтать со всеми. Маги могут поделиться знанием, но только с тем, кто уже владеет Магией. Я уверен, если тебе с семьёй удалось преодолеть Горы Забвения, то уж Волю соединить с Верой у вас получится.

– Мне бы твой оптимизм, – подумал Нико.

КУСОК ГЛИНЫ

Внутри людей время продолжало идти. Нико осунулся, добавилось седины, дети молчаливо выросли, Хелга незаметно плакала украдкой, глядя на мужа, который силился разгадать загадку Магии, осознавая, что это была нечеловеческая загадка.

Как-то раз все пошли спать, уже не вникая, сиеста это или это уже «длинный» сон. Сон остался единственной отдушиной в их жизни, лишь там сохранились какие-то понятия, явления, эмоции, которые под силу им сопережить.

Нико не спал уже долгое время. Мозг в поисках разгадки настолько ускорил обороты, что затормозить его было весьма проблематично, да и не хотел он забытья, чурался его, как бегства.

Он сидел с ровной спиной, оперившись на стену дома, а в руках вертел кусок мягкой глины, придавая простые формы податливому материалу. Вдруг что-то произошло. Какой-то всплеск сердца, как воздушная яма в полете. При этом ощущение не было страшным. Но как будто что-то основополагающее поменяли – толи силу притяжения, толи скорость света. Картинка завалилась набок, но поправить её не было сил, физических сил. Из неизменного оставался только кусок глины в пальцах.

– Ты лепи-лепи, – вдруг из-за правого плеча слышался старческий голос. По побряхтыванию и усердному сопению Нико догадался, что его сейчас будут сажать ровно, так и произошло.

Он продолжал истово лепить, боясь прервать это немудрённое занятие, как будто это было единственное, что его удерживало... здесь. А где же это, собственно, здесь? Все туманилось.

Нико попытался сфокусировать взгляд. Пред ним на корточках сидел пожилой человек, по крайней мере, он выглядел так.

– Ну, здравствуй, мил человек.

Увидев дикое состояние незнакомца, дедок тут же опять начал его успокаивать – «а ты лепи-лепи, не останавливайся»

– Кто Я? – неожиданно сам для себя спросил Нико.

– Вот это правильный вопрос. Очень правильный вопрос. Не важно, особо, кто я, а вот кто ты – вот загадка-то?

– Кто Я и, Где Я?

– Сейчас ты – это твоя Вера, а находишься ты там, где Вера опережает Волю.

– Зачем я здесь?

– Ты же хотел стать Магом. Так вот здесь всё и начинается. Магия-то как происходит – сначала рождается Стремление, потом Вера, а уже потом Воля вытаскивает кристаллизованную, непоколебимую Веру, как бы на поверхность, в МИР.

– Я знаю, кто ты – ты монах-безвольник. Ты превратил всю свою Волю в Веру, чтобы сделать здесь, в этом ущелье между Миров что-то ВЕЛИКОЕ. Но выбраться отсюда у тебя уже не хватило сил.

– Ой, да брось ты, прям ВЕЛИКОЕ, эти скрижали, да бол-

туны Единороги не такого придумают.

– Помоги мне, монах.

– Смотри, что ты хочешь.

– Научи кристаллизовать Веру.

– А есть ли она у тебя?

– ЕСТЬ! Она крепка и чиста!

– Ну, вот смотри, у тебя в руках кусок глины, простой кусок глины, сделай его твердым.

– Как?

– Ни как, а что? Кусок глины, делай твердым. Верь, что он твердый.

Нико понял, что, просто повторяя в голове «Он твердый, он твердый», многого не добьешься. И поэтому он решил искренне посмотреть на этот комочек, как на что-то твердое. И действительно, глина стала темнеть, потрескивать, но вместе с тем и пальцы, в которых лежал этот кусок стали тверже, негибаемы.

Вот уже обе ладони, рука, ноги, туловище, голова – всё вдруг превратилось в глыбу, и только глаза оставались живыми, и в них отражался беспредельный ужас от происходящего.

Ни шага, ни звука. И помощи в этих краях не найти, да и какой именно помощи ждать? Тем временем старичок исчез из поля зрения, и лишь хруст щебня под шаркающими ногами то приближался, то удалялся. Старичок появился с другой стороны – это вызвало и радость, и страх одновременно.

Он постукал клюшкой по каменному изваянию и, покрхтывая, сказал:

– Каменная Вера – это не Вера – это глупость.

И он слегка стукнул Нико по пальцам своим дорожным посохом. Они отломались и с каким-то жутким звуком, стукаясь друг об друга, упали на мягкий грунт.

– Каменная Вера, говоришь? – не унимался старик, – А без руки, без каменной, Веры прибавится? Он сильнее ударил по плечу, и вся рука рухнула к ногам, разбившись, как фарфоровая чашка.

– А без ноги? Или без головы? – и старик одним ударом разнес на сотню маленьких осколков всё глиняное тело Нико.

Глаза.... Глаза продолжали все это видеть – как в замедленной съемке, разлетаясь и крутясь, всё то, что он считал своей основой, превращается пыль дорог, в камни рядом с камнями, в песочный вихрь вдоль неведомых тропинок на бескрайних просторах красной пустыни, и ужас переполнил сознание. Всё потухло перед взором. Тьма накрыла его, как куполом.

–Дыши, дыши, уже всё хорошо, дыши, – сквозь темноту и вязкость он услышал чей-то нежный и крылатый женский голос.

Память возвращалась к нему вспышками. Что самое главное, его не покидало ощущение, что это был не сон, и что все ещё не закончилось. Но ужаса уже не было, было любо-

пытство – а что же осталось от меня, если всё разлетелось в каменные брызги?

– Ну что, испугался? Правильно. Страх он сильно трубы чистит! В одном ты был прав – Вера в тебе есть, и она чиста!

Нико оглядел себя. Сказать, то он похож был на человека, это было бы преувеличение.

Это было человекоподобное переплетение светящихся волокон. В том месте, где сердце, чуть выше, сияло небольшое, упругое светлое уплотнение.

– Вот это и есть твоя ВЕРА! Видал я, конечно, и побольше. Точнее это не сама Вера, это её сосредоточение, её источник.

– И что дальше? – движимый азартом спросил Нико.

– Ох, молодежь, куда торопишься-то?

– Так это у Вас вечность впереди, а у меня часики тикают, – возразил ученик.

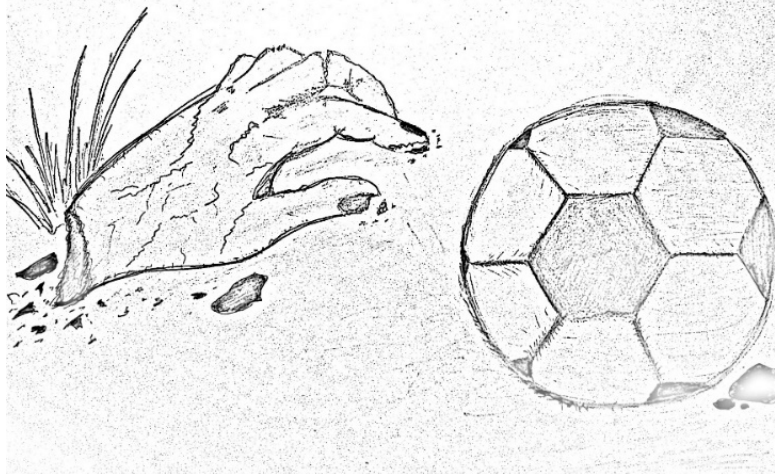
– Ах, да, что-верно- то верно. Ну, с чего начнем?

– А давайте сделаем мяч футбольный? – сам удивляясь своему предложению, сказал Нико.

– Это такой, круглый, в ромбиках?

– Не, в шестиугольниках.

– Ну, давай, почему бы нет. Итак, поверь, что он лежит перед тобой.

Тут же по красноватому грунту запрыгал мяч.

– Не дурно! Ну а теперь давай, волей вытащи его в МИР, ну и себя тоже не забудь.

– Ха-ха-ха – разразился смехом старичок, увидев растерянное лицо ученика. – а вот теперь поговорим о Воле.

Воля – это... ну это, как заставить себя встать, подняться, ну, или в нашем случае заставить мячик проявится во весь рост, так сказать, показаться Миру. Это простое упражнение, проще, чем с Верой, так что ты не бойся.

Рисуем два знака на земле – один около меча, второй около себя. Никогда не рисуй пальцем или иной своей частью

– найди веточку, таскай с собой посох или зубочистку. Эти знаки укажут твоей Воле, что предстоит сделать – в данном случае – материализовать. И запомни два звука – один для предмета – он делается на выдохе, как лай, второй на вдохе, как свист, это уже для себя.

Правильное дыхание вообще само по себе Магия, но это потом.

Итак, рисуй. Ага, хорошо, теперь для себя. Неее, так ты на Аляске окажешься – будь внимателен к деталям. Да, именно так – строго настрого запомни – это основа. Теперь пришло время звуков – на выдохе для предмета, на вдохе для себя... ну...И...!

– А мы когда-нибудь встретимся ещё хоть раз? – неожиданно спросил Нико.

– Не болтай, а делай...

– А что это, то ВЕЛИКОЕ, что ты создал и спрятал здесь?

– Вот, зануда... Для того я и здесь, чтобы подготовить тебя для этих знаний! А теперь-то ты отстанешь уже от меня со своими дурацкими вопросами, а то время идет, сам говорил?

– Да, готов.

– Не забудь – лай на выдохе и на вдохе как свист, давай!

Нико открыл глаза. Он все так же сидел у стены, видимо, задремал. Было какое-то новое, необычное ощущение в груди, хотя здесь каждый день полон необычных ощущений, но это было особенным. И вдруг он увидел, как из-за угла дома выкатывается футбольный мяч...

Нико неспешно подошел к нему, по-вратарски, одной рукой, поднял его с земли и сел на лавочку.

Вскоре из дома вышли жена с детьми. Они увидели отца, и замерли в оцепенении.

Перед ними сидел абсолютно седой человек, но при этом заметно помолодевший и хитро улыбающийся. Он невысоко подбрасывал над собой настоящий футбольный мяч и мягко ловил его.

– Ты сумел ЭТО сделать? Разгадать тайну? – лишь смогла прошептать Хелга.

– Да, и теперь я могу вас всех этому научить!

– Опять учиться? – в шутку проныл Мики.

ПУТЬ МАГА

Начались века учения. Сколько утюгов с хвостиками, каких-то метательных многоугольных предметов, кузнечиков с пушистыми ушами скопилось в специально созданном чулане около дома. И только Майки с завидным постоянством творил конфеты и тортики, причем материализовывал их вечно в укромных местах. И то, что они потом не пропадали даром, чернело шоколадным доказательством на щеках.

Но что удивительно, Такеши, как они называли между собой мага-безвольника, не обучал их каноническим вещам. Он то учил строить «мерцающую звезду» – это когда все, взявшись за руки, выдыхали время, а вдохнуть пытались сумрачную росу. То показывал, как строятся боевые умыслы –

развивал умение мгновенно найти направление воздействия, при котором позиция противника была наименее устойчива. Не то что бы это были военные сборы, он просто показывал, что у всех есть слабости, и знание своих менее сильных сторон может сделать тебя устойчивее, а знание слабых сторон противника может дать шанс что-то изменить.

Но при этом Такеши сразу сказал – «Нико, и все остальные, будьте готовы, как только вы наберете силу, вы займете место среди Магов – Отец пойдет к Мастерам, Энтони заберут Звездочеты, Майкл уйдет к Хранителям вопросов и ответов, а ты, Хелга, останешься со мной. И пока вы не победите время, вы не воссоединитесь. Вам придется иссушать свои луковицы времени, чтобы суметь подчинить себе пространство, ну или, как вы обычно делаете, придумать какой-нибудь иной, неведомый пока способ».

Ученики не выбирались из призрачного ущелья, оттачивая мастерство, укрощая время, как плоть. Мужчины были заняты созиданием и битвами (неведомым доселе в Этом Мире ремеслом), а Такеши все больше и больше удалялся с Хелгой то в призрачные пещеры, то в лохмотья сиреневого тумана, спускающегося с гор, которые были старше Самого Мира.

И вот однажды, как будто в сотый раз из песчаного завихрения проявился Звездочет. Выглядел он как конус с задраным наверх капюшоном, пробормотал стандартную официальную речевку-околесицу, что, мол, во имя равнове-

сия звезд и их чистого дыхания Мироздания принимает Энтони в священный ряд трансформаторов Времени.

Не было возможности этому противиться, ибо это была Оптималь.

Оптималью называли в Том Мире любое развитие событий, которое оказывает наименьшее трение Великому Колесу, стремящемуся в Светлую Долину.

Мики не стал ждать провожатых, а сам проявился у ворот Вопросников. Его встретили Грифоны – хранители и талисманы Ордена. Он, следуя своей привычке, погладил одного из них и тихо прошептал в глаза чудовищу – «Я пришел сам, я готов, если ты сомневаешься, проверь мои силы, но уверяю, после этого дружить ты будешь только с бабочками, и то с самыми пугливыми. Веди меня к Жрецу». Так Майкл стал хранителем Завесы Тайны.

Перед тем, как Такеши забрал Хелгу в глубины, он дал ей свидание с мужем.

– Ты уходишь?

– Ты же знаешь, ты же всегда знал, что так произойдет, и ты сам нас готовил к этому...

– Я не думал, что это будет так тяжело – путь обретения Вечности поодиночке, я не думал, что это именно *так* произойдет...

– А ты так и не думай. Когда ты падал с 10 метров, ты гораздо правильнее понимал Вечность, НАШУ ВЕЧНОСТЬ.

– Что ты хочешь сказать?

– И ты в правду думаешь, что мы преодолели невозможное, только чтобы просто стать Магами, невзаимосвязанными частями Иного Мира, пускай почти вечными, но не взаимосвязанными? Я ПОВЕРИЛА! Я ПОВЕРИЛА, что СЕМЬЯ – ЭТО ВМЕСТЕ, и только так!

Даже если весь этот Мир превратиться в фотон, то это будем мы, сплетенные воедино, лететь сквозь пространство. Все Миры будут существовать лишь до тех пор, пока мы будем лететь вместе. И мне все равно, куда мы будем лететь, хоть в точку, где всё сходится к началу, даже там, пройдя сквозь это игольное ушко, мы возродимся в своем единстве, и все повторится. Нет силы, способной изменить МИР ПОВЕРИВШЕЙ ЖЕНЩИНЫ!

И пронзив его нежностью, как стрелой, она растворилась в песках неведомых ему глубин.

ЧЕТЫРЕ ОДИНОЧЕСТВА

Дом опустел. И даже как-то разрядился воздух в нем. Эхо стало частым гостем. Перед «длинным сном» Нико сидел в беседке. Ветер единственный, кто был рядом, хотя сам того не зная...

Как один раз Такеши сказал в минуты уже почти случайных встреч: «Одиночество – это не тогда, когда ты один, а тогда, когда кого-то нет рядом».

И это одиночество, понимал Нико, должно было еще больше скрепить тот механизм, который они оттачивали –

единство Воли и Веры. Как для красного вина важна выдержка – так и для Любви – разлука – это не проверка – это химическая реакция, выводящая всё лишнее, оставляя лишь чистый букет.

Будучи Демиургом, Нико специализировался на последней стадии творения. Имея ещё неиссушенные потоки Времени, он чувствовал Оптимали каждого создаваемого Мира. Его тренировки с Такеши не прошли даром – Нико находил наиболее верное соотношение Сил в новом Мире и научился считывать Свежеписанные Скрижали, мгновенно, незаметным жестом, правя и уравнивая действительность с предначертанностью.

Мы, люди, мирно спящие в своих кроватях под шум прибоев или под шелест берез, принимаем события, как есть. Порою даже думая, то можем влиять на их ход. Но глубина корневой системы происхождения того или иного поступка настолько запутана и настолько неподконтрольна нам, что только Демиургам видна вся красота и мощь выстроенной системы, её сверкающая безупречность и кажущаяся простота.

Ведь вдумайтесь, чтобы произошла встреча двух сердец где-нибудь на многолюдной улице, помимо обоюдного стремления, нужен повод – оптимальное стечение обстоятельств.

А для этого приходится заложить в схему внезапную хворь пожилой женщины-почтальонши на другом конце све-

та, которая, чихнув, перепутала конверты и отправила по разным адресам два послания. Один из получателей, вместо поздравительной открытки с Днем Рождения получил уведомление о недоплаченных налогах, испортил весь день в пустых доказательствах своей невиновности одной милой муниципальной служащей, та, в свою очередь опоздала на вторую фабричную работу, и не успела проследить, как один из пакетиков с орешками ушел м конвейере ненаполненным. Преодолев океан и полсуши, он попал магазин и достался девушке со смеющимися волосами, это её расстроило, а проходящий мимо молодой человек в качестве компенсации предложил ей билет в кино.

И вот они уже пожилая пара, и сын, и дочь, и трое внуков, и счастливый домик в чистом пригороде – и ещё один радужный мыльный пузырь взовьется в небеса, перельётся радугой, и тихо, словно, охнув, лопнет, разлетевшись смешинками по соседним жизням.

А каково все это было просчитать?! Случайность – скажете вы. А Демиург лишь пожмет плечами – он не знает такого слова и отправится дальше хитро сплетать Новый Мир. Отправится один, не понимая ни слово «случайность», ни слова «любовь», ни слова «прости», ведь второй шанс – это уже не Оптималь.

Вот поэтому Нико и был необходим Магам – он видел разные пути Оптималей, это повышало шансы Мира на продолжительность существования.

Тони был принят в Орден Звездочетов. Как грифоны у Хранителей, у Звездочетов были свои помощники – волки. Серо-белые, с синими глазами. Не ласковые, лишь учтиво головосклонённые.

Но по этим бездонным глазам было видно, что любой приказ они выполнят, не задумываясь – будь он сумасброден или спасителен.

Вера – это оплот Звездочетов. Их главной задачей являлось добыть дух вечности и превратить его в иллюзию, наполняя им на выдохе Новый Мир.

Только звездам подвластно делиться вечностью. Поэтому у Звездочетов были замки высоко в горах, выше облаков, где нет никаких преград, только дыхание Вселенной и благосклонность безвременья.

Звездочеты, как и все остальные Маги – это не компания друзей, это одинокие монахи, живущие только своим искусством. Разговор среди них носит только профессиональный характер.

Однажды, в средней башне, где служил Тони, случилось необъяснимое – облака, обычно пасущееся у нижних замков, поднялись выше подножия Дворцов Верховных Смотрителей. Всё было затянуто рваной пеленой сиреневого пуха.

Лужи неба были мелки и темны. А без лика звезды совершить ритуальный вдох нельзя.

Тогда Энтони подозвал к себе ближайшего волка. Волк

способен видеть самые недосыгаемые горизонты. И вот в одном из просветов на дальней границе небосклона промелькнула звезда. Тони, глядя волку в глаза, сумел выловить из них мерцание далекого светила, и завершить ритуал вдоха Вечности, и Новый Мир обрел своё Время, где-то затикали часики, отбивая первые секунды своего бытия.

Но радость Энтони от содеянного была утоплена невниманием Магов. Ведь не славы желал Тони в тот момент, он ждал, что его заметят, что разделят с ним счастье маленькой спасительной победы, красоту решения, мгновенность реакции, изобретательность – все то, чем он владел в совершенстве, но боялся сам себе, признаться.

Не было и не могло быть сопереживания – Звездочету нельзя отвлекаться, главное не то, что произошло, а то, что может произойти.... Вечно в вечность. Зато и Финал пройдет незамеченным, в ожидании будущего Финала.

«Никто из Вас не знает, что такое БЕЗВРЕМЕННОЕ желание вернуться Домой. В дом, там, где семья. Там, ты можешь быть каждую секунду героем, не для славы, а для того, чтобы кто-то уставший попил не спеша кофе, а ты в этот момент геройски сделал уроки.

«Ну, что, все получилось?»

«Нет, вот этот пример не сходится»

«Тут же все просто, ты здесь сделал двойное деление»

Вот оно геройство – изо всех сил попытаться сделать, при-

знать в несовершенстве и принять тихую благодать простых наставлений, что приведут к Победе.

Как хочется, что бы твоя победа стала чьей-то гордостью!

Но луковица времени ссыхалась, и это помогало не расплакаться. А ещё помогали звезды – они предлагали мир, где нет ничего. А когда у тебя нет ничего – такой мир кажется идеальным.

Но разве можно забыть Брата, Отца, Мать? Нет, звезды, вы прекрасны, но вы никогда не пробовали то ризотто, что готовит мой отец. И, клянусь, вы никогда не ели после этого наполеон с заварным кремом и клюквой, что готовит моя мама. И Вы никогда не смеялись так, как я, глядя на своего младшего брата, у которого даже уши были испачканы кремом от этого десерта. Да вы вообще никогда не смеялись – вот вам и вся разница между нами. 1:0 в мою пользу».

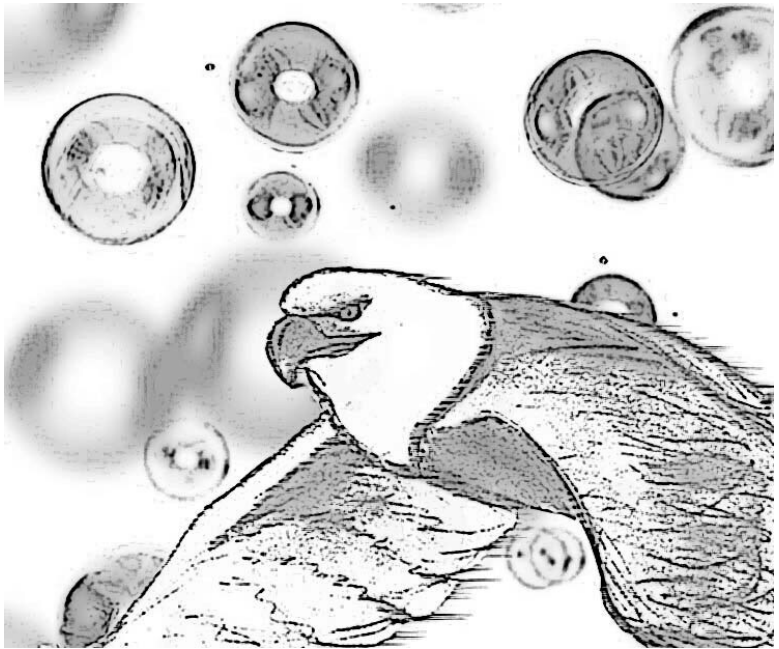
Майки сразу определил себе место в Ордене, выбрал грифона и выбрал наставника. Хранители были более веселый народ, чем Звездочеты или Мастера. В их задачу входило наполнение Нового Мира вопросами и ответами.

Первые не давали стоять на месте, вторые затормаживали движение – весы, ограничители скорости и при этом же акселераторы.

Людскому взгляду это представлялось, как Мыльные пузыри с искоркой внутри. Радужный или наоборот, серо-черный пузырь был вопросом, а искорка – была ответом, но

зачастую Хранители шутили и засовывали в шары просто блёстки – кто-нибудь дойдет до Вопроса – обнимет его, разомкнет его, а там фантик на свету мерцает.

А Хранители давай смеяться и приговаривать – «кто ищет, тот всегда найдет». Не со зла, просто работа у них такая, если серьезно относиться к Вопросам и Ответам, то никаких сил не хватит, а впереди ещё Безвременная Смена.

Вот поэтому так и развлекались там. Город Хранителей

представлял собой весьма нелепое зрелище – суровые грифоны парят между радужных мыльных пузырей под хохот и улюлюканье.

Майки любил улетать с набором бракованных пузырей куда-нибудь в плоскодонные ущелья и, протыкая шары Волей, как иглой, угадывать содержимое.

Но как только наступал «длинный сон», а он не мог от него отказаться, закрывая глаза, он всё равно шептал «я люблю вас как триллион вселенных, пусть вам хорошие сны приснятся, спите спокойно, спите мои Папа, Мама и Тони, спокойной вам ночи».

Где пропадала Хелга, не знал никто, кроме Такеши. Но он не рассказывал об этом и обрывал любые попытки Нико выяснить это.

«Она жива, она здорова. Она помнит о вас, она любит вас, она точно такая, как и в ту ночь, когда ты целовал её под светом Луны, под шелест моря и овации цикад. Но сейчас она занята более важным делом, чем вы все, вместе взятые. Пусть это тебя не обижает, но это так. Ей уже под силу превратить горы в прах. Но когда вы вновь будете вместе, вам не придется этого делать, вы их просто будете перешагивать».

КАК РОЖДАЕТСЯ ТЬМА

Нико почему-то вспомнился снег. Городской снег – летучий, пушистый, как будто укрупнённый, манящий. Иногда было ощущение, что словно снег замер в воздухе, а весь мир

двигается сквозь снежное облако, как чудаковатый паровоз сквозь облако своего же дыма. Нико сидел на камне и пересыпал красноватый песок из кулака в ладонь и обратно. Такеши появился, как обычно, внезапно и ожидаемо.

– Миры, все миры имеют так сказать границы, по краям этих зон происходят «завихрения». Вот в эти завихрения вы и забирались – сновиденческие адепты. Вы не покидали своего Мира, вы просто лазили по «чердакам и подвалам». Единственные опасности, которые кроют в себе эти путешествия – заблудиться, но не более того. Нет в этом магии, нет чуда, есть просто практические навыки, как нет чуда в альпинизме. Помнишь, когда ты был ребенком, тебя постоянно тянуло на стройки или в катакомбы – иллюзия опасности, и уверенность в том, что к ужину домой успеешь.

Все эти «экскурсии в неизведанное» – это взрослое баловство, мальчишество.

Настоящая Магия начинается там, где появляется Сила. А в Вашем мире нет источника Силы. В Вашем мире есть Бог.

В Моем Мире нет понятий Добра и Зла, ибо нам ничего не надо друг от друга – каждый делает свое и только своё дело. В нашем Мире общим является только Сила, но никому не приходи в голову завладеть Силой про запас или отнять её у другого. У нас нет БОГА, и поэтому нам не присуща Гордыня.

А Ваш Мир этим болен.

Гордыня – желание стать не братом Богу, а Равным, а для

этого надо владеть и обладать очень и очень многим.

Всем от рождения даруется поровну, но гордецу этого мало, он начинает забирать то, что положено другим – чужие кусочки Бога. И когда, набрав целый чемодан божественных осколков, он приближается к Трону так близко, что видит каждую царапину на подлокотнике, он постигает невозвратную истину – самое темное место в Мире находится на самой границе Света – и эту границу ему не перейти никогда, не потеряв Себя. И уже не сбежать вниз по лестнице, схватившись за голову и раскидав награбленное – Бог так любит, что не отпустит приблизившегося.

И вот – имея перед собой весь мир, но, не имея крыльев, видя свет, но держа пальцы в темноте, нелюбовь начинает течь сквозь сердце.

Благо, как я уже говорил, в Вашем Мире нет источников Силы.

Но злость на выдумки хитра.

И тогда гордецы ищут место, где можно эту Силу украсть. И находят. К примеру, Этот Мир.

И когда во Тьме Души складывается перекрестьем Сила, Воля И Вера, тогда гаснет одна звезда на небе и появляется Черный Маг.

Так случилось и с человеком, в чьем доме ты сейчас живешь. Звали его Хью Невермор. Он был умен, он имел доступ к Древним знаниям, и он был одержим Гордыней. В Наш Мир он попал не случайно, он прекрасно знал, что на-

ходится в том кувшине и его расчеты оправдались. Он попал в Мир Силы. Но её секрет долго оставался для него тайной, пока я не открыл ему знания.

– ТЫ?!?!?!?! Зачем?!?!?!?!?

– Скрижали Предначертанности.

– И что дальше произошло?

– Это был хитрый Маг. Он придумал, как обеспечить себе фактический вечный приток Силы из Мира Магов в Человеческий Мир.

– Кровавая тропинка? – догадался Нико.

– Да. Кровавая тропинка. Он не зря пришел в Этот Мир с дочкой. Дело в том, что Кровь, Связь Кровью позволяет передавать Силу от одного к другому. Ну, это у вас, у людей. У нас, у Магов всё иначе. И вот Хью взял свою дочурку, завел её в Кочующие Пещеры на самом дне Мрака, где земля как железо. Там он её усыпил Сном Без Снов и сделал два небольших надреза – один на её ручке, другой на своей, смешал кровь, и окропил ею свой путь из Мира Магов, сквозь НЕСВЕТЛУЮ ТРЕЩИНУ в СТЕНЕ, в Мир людей. И теперь, по этой тропинке потихоньку вытекает Сила, питая Черного Чародея.

– Но ты мне всё это рассказываешь не для того, чтобы расширить мой кругозор, так ведь?

– Да, ты прав. Хью узнал, о том, что его секрет раскрыт. Ведь теперь, используя эту кровную связь, можно потянуть, как за ниточку, и найти его, где бы он ни был. Среди Магов

мало кому он интересен, да и не очень мы любим покидать пределы СТЕНЫ, но вот среди людей есть многие, кто желал бы ему погибели, потому что, я уверен, добра он не принес никому, только боль и горе.

И так же он узнал, что в Мире Магов появились вы, и что вам под силу найти его и остановить поток злодеяний, очистив людской Мир от проклятья, имя которому Хью Невермор.

– А как он узнал?

– Это не столь важно.... Ну ты же знаешь Единорога. Поболтал с синичкой, там с зайцем, тут ворона подслушала. А Вороны бывают разные.

– И что же он собирается делать, как думаешь?

– А он уже сделал. Он запустил «Скорбную Стрелу».

– Что это?

– Это очень древнее заклинание и очень мощное. «Стрела» способна перелететь Стену и поразить цель в Мире Магов. Он стрелял в свою дочь. Убив её, он обрывал Кровавую тропинку, и найти его становится практически невозможным, он способен затаиться на века и, преобразившись, появиться неизвестно где. Хорошо, что я ещё давным-давно обнаружил эту девочку и спрятал её в другой пещере. А на прежнем месте я оставил её точный слепок, не отличить.

«Стрела» обманулась и приняла муляж за цель. Сама девочка не пострадала и продолжает спать своим зачарованным сном в новом тайном убежище. Проблема в другом. Это

заклинание имело и иной смысл. «Скорбная Стрела» пронзила ВЕСЬ Мир Магов – от небосвода до недр и теперь начался процесс «схлопывания».

– Какой процесс?

– «Схлопывания». Ты же помнишь, если взять давно надутый воздушный шарик и проткнуть его, то он не лопнет сразу, а начнет сжиматься, сжиматься, пока не станет весь сморщенный, как сушеный фрукт. Так вот процесс «схлопывания» очень похож, только сжатие происходит до тех пор, пока Мир полностью не исчезнет – даже атома не останется. Вот что задумал Невермор. Одной стрелой убить всё. Сначала дочь, что б успеть замести следы, потом всех тех, кто знал о его существовании, и мог ему представлять угрозу.

– И что же делать?

– Я видел Скрижали, они текут, как талый лед, но финал ещё сверкает, значит, есть шанс.

– Я так понимаю, ты не зря нас все это время тренировал. Ты знал, что это случится?

– Я адепт Скрижалей, а они указали на необычные Оптимали. А что в Нашем Мире необычного – только вы. Поэтому я и стал вас готовить к этому Сражению.

– А где остальные?

– Сейчас будут, я уже с ними разговариваю.

– Как мы его найдем?

– А ты разве забыл Дворец Церемоний? Ты, правда, Его

ещё не вспомнил? Я бы не забыл того, кто меня пытался ураганом стереть в порошок.

И тут, как вспышка молнии, рваные кадры – капюшон, четки в виде черепах свисают из длинного рукава, величественная тень в дальних залах, куда лишь посвященным был доступ, шаркающий звук монашеских сандалий по каменному полу, скрип древних библиотечных лестниц, какая-то искрящаяся энергетика и холод там, где он только что прошел.

– Да, я знаю, где он.

– Я покажу вам ту Несветлую Трещину в Стене, он будет на том конце разлома, он пока никуда не уйдет от потока Силы.

И СНОВА СХВАТКА

Из всполохов песка вышли братья...

– Как же я был одинок без вас, – прошептал отец и обнял их за плечи.

– А где Мама? – спросил Тони.

– Она, как обычно, на кухне, – отшутился Такеши. – Она останется здесь, чтобы обеспечивать подпитку Силой.

– Кровью? – испугался Степка, тоже успевший прослушать историю Хью Невермора.

– Нет. Я же не сказал, что кровь – это единственный способ, я сказал – один из немногих. У вашей мамы свои способности. Любовью, конечно. Любовью она будет вам помогать.

– Там будет их много, – приступил Такеши к боевому ин-

структажу, – первые – просто любопытствующие, «путники сна». Младший – это твоя забота. Будут «Бессмертные» – в них есть немного Силы, но это не станет проблемой для Звездочета – там, где есть звёздный выдох, там есть и вдох. Ты же, – обращаясь к Нико, сказал старец – специалист по Оптималам, вот и будешь их контролировать.

Этот Маг силен, но вы сильнее. Единственное его уязвимое место – это Луковица Времени. Она находится напротив Воли, чуть ниже правой ключицы. Нужно любым способом её «разбудить», и несбывшееся Время, хлынув в луковицу, самого раздавит его.

Входить будете через мои коридоры. Сделайте все на одном вдохе, иначе ВРЕМЯ вскружит вам голову, не отдышаться.

– А бывают Светлые Маги? – напоследок спросил Тони.

– Я о таких не слыхал. Есть просто Маги, которым хватило ума не вступать в войну Света и Тьмы, быть может, ты их имеешь в виду?

– Нет. Но если есть Тьма, значит должен быть и Свет. Если есть Черный Маг, значит должен быть и Белый Маг?

– А чем тебя Бог на такой роли не устраивает? Один, зато сильнее всех.

В этот момент трое воинов почувствовали, как окружающий мир как будто тихонько охнул, поблек и съёжился. Это Сила сочилась сквозь брешь, покидая это место.

Мешкать было нельзя.

Отец с сыновьями взяли за руки и мгновенно прочувствовали связь. Как будто каждый предмет или каждая задача виделись теперь ими с трех сторон.

– Вот трещина – вам сюда. Да прибудет с вами Звенящая Оптималь, – сказал на прощание Такеши и протолкнул их сквозь царапающийся туман на другую сторону СТЕНЫ.

Они очутились в темной зале. Холодный каменный пол, закопчённые высокие окна, запах воска и нежизни. Глаза мгновенно привыкли к темноте. Как и предсказывал монах, окружение Черного Мага составляли две группы приспешников.

Сам же Хью Невермор бесформенный в своем плаще, и как ломаный графит, бессистемно отражая пламя сотен свечей, восседал на троне.

Неожиданность была на руку отчаянной тройке. Всё происходило мгновенно.

Одной вспышкой Воли Майк мгновенно выжег все «мыльные пузыри» вопросов магии и тайн мироздания у «путников сна». Потеряв всяческий интерес к волшебству и мистике, большинство присутствующих, как сомнамбулы, тут же разбрелись по гулким коридорам Дворца.

Темное войско значительно поредело.

«Бессмертные», осознав неординарность происходящего, стали группироваться, агрессивно скалясь.

Тони вертел головой по сторонам в поисках хотя бы уголка ночного неба. Но все окна были наглухо закрыты

и стекла были закопчены. Прочувствовав замешательство старшего брата, Майк схватил попавший под руку булыжник и запустил в верхний витраж.

Оконное стекло, падая и вращаясь, успело на мгновение отразить блеск Венеры – этого хватило, чтобы сделал Звездный Выдох.

За этим последовал Земной Вдох, с которым Тони вобрал в себя те капли Силы, что служили опорой существования «бессмертных». Их оскалы потемнели, фигуры на мгновение замерли и песком осыпались на пол. Вся терракотовая армия Мага была повержена в прах молниеносной атакой.

Нико тем временем оценил все Оптимали и, ухватив их, как корабельные канаты, натянул, обеспечивая максимально благоприятный исход.

ЗВЕЗДНЫЙ СТРАННИК

По другую сторону СТЕНЫ происходили не менее драматичные события.

На один вопрос тогда не ответил Нико Такеши – на что он потратил всю свою Волю? Что такого монах сумел спрятать в тайниках Ущелий, истратив безвозвратно все свои силы?

Всё дело было в Звездном Страннике – голубом камне, который промчался по небосклону, но не стал добычей Звездочетов, потому что он так глубоко зарылся в самые скрытые уровни, что они не смогли его отыскать.

Но Такеши уже тогда был знатоком глубин и параллелей,

он сумел его обнаружить.

Перед ним лежал сверкающий источник Истинного времени.

Истинное время – это не то, что заперто в часах или вытекает, как капли пота из человека, сокращая его жизнь – это было Время в истинном понимании этого явления.

Это была единственная сила, которая способна породить красоту. Ведь красота – это неповторимость, это то, что можно хранить только в душе. Истинное Время является родоначальником Души, ибо только там оно может жить и мерцать. А когда Истинное Время пересекается с Любовью – то рождается БОГ.

Бог, который дарит россыпи изумрудов в придорожной траве, который помогает ухватиться за облако и улететь с ним, Бог, который способен в капле росы отразить весь мир, Бог, который радугой пишет в небе стихи о Счастье.

Тогда Такеши не рассказал никому о своей находке, а наоборот, принес в жертву ВСЁ, что у него было – Сила, Воля, Вера, лишь бы укрыть этот камень, зная, что этому артефакту ещё предстоит спасти Его МИР, но не сейчас.

И вот настал момент Великой Битвы.

В Битве нет предрассудков и долгих разговоров, ибо цена слову жизнь.

В Битве все решает ДУХ и Мгновение.

Никто не был посвящен в тайну Камня, кроме одного человека – Хелги, и только ей Маг мог довериться сейчас, и

только её он готовил для этой задачи, веря в правильность своего выбора.

Если бы хотя бы капля из этого Вселенского Источника коснулась Луковиц Времени Хью Невермора, то это привело бы к гибели Черного Мага. И тем самым заклятье «Скорбной Стрелы» растворилось в небытии. А Мир залатать и поддуть для Магов-Мастеров – плевое дело.

Поэтому было необходимо расколоть Звездного Странника, заполучив хотя бы каплю Истинного Времени. Но это возможно было сделать только на верхнем уровне.

Очистив камень от песка, и начертив несколько сложных и многоуровневых заклинаний, Такеши сказал Хелге всего несколько слов, но этого было достаточно: «Только если этот камень окажется наверху и будет расколот – то твой муж и сыновья получат шанс на победу».

Даже Маг отвернулся, не в силах смотреть на тот огненный вихрь, в который превратилась Хелга, накручивая и накручивая обороты. Рыча как-то по-звериному, она свернула все пространство вокруг себя и с пронзительным криком вырвала камень вместе с куском скалы, на котором стоял Такеши, прорвав все уровни, и ослепительно вспыхнув напоследок, оказалась на поверхности, среди осколков породы, дыма и чихающего старика.

На холмике, в метре от эпицентра лежал голубой камень, он был покрыт толи испариной, толи мерцанием. Старик первый опомнился – он схватил свой посох, осенил его ма-

гическим заклинанием и наотмашь ударил по камню.

Появилась трещина на поверхности, но этого было мало. Такеши истоиво колотил сияющий кристалл, пока не послышался треск и бесформенная струя, шипя, вырвалась в небо.

Не теряя ни вдоха, Такеши окунул свой посох в этот поток и передал его Хелге.

– Быстро беги к скале, метни эту клюшку в Несветлую трещину, там её уже жаждались!

Хелга мгновенно оказалась на означенном месте и, презирая все законы физики, метнула посох в узкий и извилистый просвет, не сомневаясь ни секунды, в том, что магическая палка пролетит всю СТЕНУ и поможет её сыновьям и мужу в Битве.

ВМЕСТЕ! А ИНАЧЕ НИКАК!

Маг вышел из Тьмы во всем своем величии.

– Вы, ничтожные людишки, как посмели предстать перед Мастером? Вы даже не понимаете Силы, с которой вы сталкиваетесь. Я могу растереть вас в порошок, могу приказать ветру разметать вас как туман, могу просто скормить вас крысам. Я, которому подвластна жизнь Мира Под СТЕНОЙ, и которому подвластна смерть Мира За СТЕНОЙ!

Маг встал в боевую позу. Нико почувствовал, что Невермор начинает искривлять Оптимали. Медлить было нельзя. Отец вспомнил основной принцип схватки, который заключался в том, что боевая позиция может быть устойчива лишь

в трех направлениях – обязательно есть четвертое, слабое, которое открывает потайные ворота в крепость – в данном случае нужно найти слабую опору.

Хью, как хороший боксер, прикрыл ладонью Луковицу Времени и выставил другую руку, ограничивая подход к себе.

Всё остальное происходило, как в замедленной съемке.

Младший, ближе всех находящийся к Несветлой Трещине, успел перехватить вылетевший оттуда посох, сделал с ним оборот, прибавляя инерции летящему предмету, и переправил его «в одно касание» старшему. В этот момент Нико в подкате, миновав ограждающую руку Мага, выбил заднюю опорную ногу Хью, тем самым заставив его потерять равновесия.

И пока Невермор в поисках устойчивости махал руками, Луковица Времени оказалась незащищённой.

Этим момент и воспользовался Энтони. Перехватив в полете посох, он подпрыгнул вверх и в бок, и с этой разящей позиции, собрав Волю всей своей семьи в удар, пробил все физические и магические защиты волшебника, вонзив окроплённый посох в Луковицу Времени Мага.

Лишь на мгновение блеснуло удивление в глазах Невермора, потом они поблекли, как будто их залило пластом воды.

Пространство зашевелилось – это непроизошедшее становилось историей, неотвратимо наполняя Луковицу Време-

ни чародея – было похоже, как будто корабль получил прободение и трюм наполняется водой, мягкой водой, несущей неизбежный крах.

– Пора убираться, – прошептал Тони, пошатываясь, бредя прочь от поверженного Мага.

Только он успел это сказать, как невероятная сила затщила всех троих обратно сквозь трещину в мир за СТЕНОЙ. Хелга постаралась.

Все четверо обессилив, упали на песок у скалы, глядя в переливчатое небо. И каждый думал в этот момент о том, что секунду назад он изменился бесповоротно. И что теперь они уже Другая Семья – теперь они Семья Магов, что само по себе невероятно, впрочем, как и всё, что с ними произошло. И что Семья Магов, это все равно – ВМЕСТЕ! А иначе никак!

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

Родители с детьми сидели в своей беседке и о чем-то неспешно болтали.

Вскоре к ним присоединились гости – Единорог и Такеши, который так отвык в своих ущельях от яркого света, что постоянно чихал.

– Ну, что дальше будете делать? – спросил он, обращаясь к Нико.

– А что там твои Скрижали уже ничего не пророчат? – съязвил хозяин дома.

– На Скрижалях пишется история Этого Мира. Нет люд-

ских Скрижалей. Вы же у нас такие непредсказуемые, для вас нужно писать пластилиновую историю, – парировал старик. – Вы можете остаться здесь, в этом домике и разводить цветную капусту и кроликов, вы можете вырыть на плато Четырех Огней бассейн, сотворить маленький закат, душистый ветерок и пить коктейли, лежа в шезлонгах и так до скончания веков. Или можете разбрестись по замкам Магов – Майки вернется к Хранителям Тайн, Энтони станет Звездочетом, Нико будет незаменимым Мастером, а Хелга знатоком глубинных ущелий и их секретов, а может, вообще вернетесь в Мир людей и станете писать сказки. Есть разные варианты.

– Но, судя по всему, ты опять не сказал о главном, – насторожился Нико.

– Ты прав, – согласился Такеши. – Мы, Маги-Демиурги – мы творим Миры. Мастера плетут многообразие форм и взаимосвязей, Звездочеты вдыхают Жизнь и Дух, Хранители Тайн порождают Разум и Стремление. Но мы не можем вмешаться и исправить уже созданный, уже оживший Мир.

Это могут делать только Люди. Почему так получилось? Не знаю. Может потому что, вы носители Красоты, а Красота – это есть Стремление к Совершенству. Поэтому для вас так важно дать ещё один шанс на взмах крыльев тому, кто стремиться взлететь?

Звездный Странник всё изменил. Он доказал возможность, а порой необходимость вмешательства, когда Оптимали Мира скручиваются темным кольцом.

Звездный Странник – это Сверкающее Копье, это Мерцающие латы рыцаря, через чье сердце струится СВЕТ.

Источник Истинного Времени – это именно та Сила, которая способная исправлять Оптимали, спасти Миры от Тьмы, зародить Веру и Волю, там, где она потеряна.

Но, к сожалению, этот камень не может вечно находиться в Моем Мире. Найдется много Иных Магов, которые захотят получить власть над Истинным Временем, и уверяю вас, их помыслы не будут чисты. Они соберут Армию, и в этой Битве победа будет за Мглой.

Поэтому вы заберете этот камень с собой, чтобы скрыть его расположение, и станете странствующими рыцарями Ордена Чистого Источника, вы будете сражаться на стороне СВЕТА, в этом вам поможет ваше чистое сердце и Сила Голубого Камня.

Но как только Любовь покинет вас и иссякнет Вера, соберите всю свою Волю и уничтожьте этот камень. Пусть он принесет Света ровно столько, сколько вы сможете отдать, но пусть он не принесет ни капли Тьмы.

Ведь если сердце Хранителя Источника будет темным, то Вселенная станет родительницей Мрака.

Этот путь под силу только тем, кто-либо ничего не имеет, либо имеет всё, являясь всем.

Но помните, на этот путь нельзя вступать, имея треснувшую Веру или Волю. Лишь капля сомнения, и первый шаг уже будет лишен смысла.

Выбор за вами. Но скажу одно.

Если вы не согласитесь, то Источник Истинного Времени я лично превращу в прах, потому что убересть его от алчущих я не смогу, а увидеть его в темных руках – значит заглянуть напоследок в глаза Вселенскому Злу. Не хочу я этого.

Понимаю, что решение самое важное в вашей жизни. Подумайте, обсудите, и, главное, пусть это будет единое решение, ведь вы же СЕМЬЯ. Только такое решение будет иметь Силу.

Родители переглянулись с детьми. Как же им хотелось наконец-то пожить спокойно, тихо, размерено.... Хотя бы неделю, ну две...

У каждого в глазах горел огонь. Который уже не погасить. Они стали единым ДРАКОНОМ, и Битва стала их Домом. Глядя друг другу в глаза, все кивнули, в знак согласия. Нико повернулся к старику и также, без слов и эмоций, лишь кивком подтвердил выбор.

– А теперь позвольте вам кое-кого представить. Заходи, – промурлыкал довольный Монах.

Из-за куста сирени вышла девочка, лет шести, худенькая, с белой, почти прозрачной кожей, и с большими серыми глазами.

– Позвольте представить вам мою юную знакомую. Её зовут Кристи.

Девочка неожиданно улыбнулась, кивнула головой, как будто подтверждая, что её именно так и зовут и сказала:

– Здравствуйте. Мне дедушка сказал, что у вас есть молоко. Я так давно не пила молока, а я его очень люблю.

– Хочешь, я положу тебе туда ягод? – спросила Хелга, наливая полный стакан из кувшина.

– Да, я так тоже очень люблю.

Девочка залпом всё выпила и вежливо попросила добавки.

– Так вкусно, как в детстве...

Вдруг девочка взгрустнула и сказала:

– Мне дедушка все рассказал про папу.... Жалко... Правда, я его почти не помню.

Ещё немного помолчав, она сказала:

– Мне бы не хотелось в пещеры возвращаться спать, там холодно, темно и мыши.... Можно я у вас поживу?

– Да, конечно, – переглянулись родители, – Майкл, покажи Кристи гостевую спальню.

Дети направились в дом.

– Такеши, зачем ты её привел?!?!

– Девочке нужна семья.

– Так и будь ей дедушкой.

– Но я же не человек. Я не знаю, как там у вас всё это делается. У неё никого не осталось в мире людей. Поверьте

в неё, и я уверяю, она не подведет.

Повисла пауза.

– Хорошо, готовь её, пока мы здесь, – сухо сказал Нико. – А ты всё, хочу дочку, хочу дочку... – пробурчал муж, обнимая жену.

А где в глубинных ущельях, под пристальным взором прозрачных Наблюдателей на Скрижалях Предначертанности проявлялись новые знаки, ибо на свет появился Орден Чистого Источника, Сила, способная вершить историю.

